

АНИМОРФЫ

Не всегда ты видишь то,
что есть на самом деле...

ХИЩНИК

К. Эпплгейт

· Р О С М Э Н ·

АНИМОРФЫ

К. А. Эпплгейт

ХИЩНИК

*Перевод с английского
Е. А. Дорониной*

Превращается даже книга!
Пролистай страницы
и убедись в этом сам!

Москва • «РОСМЭН» • 2001

ББК 84(7Coe)
Э72

K. A. Applegate
THE PREDATOR
5

© Copyright 1996 by Katherine Applegate.
All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc.

ISBN 5-8451-0745-8

© Издание на русском языке.
ООО «Росмэн-Издат», 2001

Глава 1

Меня зовут Марко.

Я не могу сказать вам мою фамилию или где я живу. Поверьте, мне жаль, что не могу. Больше всего на свете я хотел бы сказать вам, что меня зовут Марко Джоунз, или Уильямс, или Васкес, или Браун, или Андерс, или МакКейн.

Марко МакКейн. Красиво звучит, на так ли?

Но моя фамилия не МакКейн. Я даже не могу поклясться, что Марко — это действительно мое имя. Видите ли, мне бы хотелось еще пожить хоть немного. И не хотелось бы помогать йеркам поймать меня.

Я живу в параноидальном мире. Но то, что я параноик, вовсе не значит, что я не имею врагов. У меня есть настоящие враги. Враги, от которых в жилах стынет кровь, если вы только понимаете, что я имею в виду.

Так что, видите ли, мне хотелось бы сообщить вам мое имя, адрес и номер телефона, но если я сделаю так, это будет означать, что у меня больше нет врагов. Это будет означать, что моя жизнь опять пришла в норму. Это означало

бы, что я могу снова думать только о своих делах.

Я верю, что такое может случиться.

Именно поэтому то, что произошло со мной по дороге домой из супермаркета, было так глупо.

Я шел по улице с пакетом обезжиренного молока, батоном хлеба и пакетиком орешков. С тех пор как умерла моя мама, мне приходится заниматься покупками и готовкой для нас с отцом.

Этот круглосуточный супермаркет не очень близко от моего дома, так что я шел довольно быстро и думал о своих делах, пытаюсь забыть о том, что время уже позднее — больше десяти вечера.

И тут я услышал:

— Только не бейте меня, только не бейте меня!

Голос был мужской. Судя по всему, кричал старик. Крики доносились из темной аллеи.

Я заколебался. Остановился. Прижался головой к холодной кирпичной стене дома и прислушался.

— Давай деньги, старик, на заставляй меня бить тебя, — произнес второй голос. Судя по всему, он принадлежал молодому и неумолимому человеку.

— Я отдал тебе все! — кричал старик.

Потом хулиган произнес такое, что я не могу повторить. В общем, он собирался ударить старика. Я слышал и другие голоса. Хулиганов было трое. Стало ясно, что старику не поздоровится.

«Это абсолютно тебя не касается, Марко, — сказал я себе. — Держись от них подальше. Не будь идиотом».

Три панка. Каждый, возможно, раза в два больше меня. Я уж точно не Арнольд Шварценеггер. Для своего возраста я даже достаточно низкорослый, хотя и восполняю этот недостаток невероятной сообразительностью.

И обаянием. И остроумием. И скромностью.

Но я был совершенно уверен, что трое из той шайки в темной аллее не очень-то жалуют сообразительность.

К счастью, у меня были и другие способности.

Прошло уже довольно много времени с тех пор, когда я проделывал именно это превращение, но, сконцентрировавшись, я почувствовал, что память о нем возвращается. Я нырнул в промежуток между деревьями на аллее и скрылся в тени душистого кустарника.

Вначале появился мех. Он быстро пророс на моих руках и ногах, а затем покрыл и все тело. Густой, грубый, торчащий черный мех. Длинный на руках, спине и голове. И покорооче в других местах.

Моя челюсть выдалась вперед. Я почувствовал, как кости в ней вытянулись, и нечеловеческая ДНК изменила мое тело.

Превращаться не больно. Иногда превращение пугает, но это не больно. А это превращение не из самых плохих. У меня все еще были мои обычные руки, и ноги, и одежда. Вот когда я превращался в скопу, было совсем другое дело.

Или в дельфина. Да, когда я превращался в дельфина, я дышал через отверстие на затылке!

А после этого превращения у меня будут руки, как и в нормальной жизни. Только намного больше. НАМНОГО больше. Мои ноги согнулись. Плечи стали такими массивными, словно я нес на них пару свиней. У меня появился огромный круглый живот и мощная грудь.

Мое лицо стало похожим на черную, раздутую резиновую маску, а глаза были практически невидимы под тяжелыми надбровьями.

Я превратился в гориллу.

А теперь относительно горилл. Это милейшие животные. Если вы не трогаете их, они могут сидеть и жевать листья целый день напролет.

И это именно то, о чем мечтает каждая горилла: съесть немного листьев, а может быть, кусочек какого-нибудь вкусного фрукта.

Но в этой голове гориллы вместе с ее инстинктами был и я сам. И я решил немного проучить тех бандитов. Видите ли, поскольку это я был сейчас в теле гориллы, я весил четыреста фунтов. И был очень сильным.

Насколько сильным? Хорошо, скажу по-другому. По сравнению с гориллой человек хрупок как зубочистка. Я был не просто в два раза сильнее человека, а, наверное, сильнее раза в четыре, пять или шесть.

Впереди в аллее хулиганы потеряли терпение.

— Дай-ка ему под зад, — сказал один из этих умников.

Тут я решил поздороваться с ними. Чтобы привлечь их внимание, я выдернул куст и швырнул его в сторону дальнего конца аллеи.

Да, огромный цветущий куст.

ХРЯСЬ! БУМ!

— Что это было?

— Смотри! Что это такое?

— Вау! Это какая-то... обезьяна!

«Обезьяна! — подумал я. — Что-что? Обезьяна? Я тебе покажу обезьяну!»

Прежде чем они сообразили, что делать, я атаковал. Атаковал, передвигаясь на приземистых ногах и опираясь согнутыми пальцами рук о грязную землю.

Если бы у панков была хоть капля разума, они бы убежали.

Но они остались на месте.

— Дай-ка ей! — заорал один из них.

Я схватил его за руки одной массивной ладонью. Поднял над землей и бросил через плечо.

— Аааааааааа!

БАБАХ!

Он приземлился на землю позади меня. Двое других набросились на меня, один слева, другой справа. Я увидел блеснувший нож. Он распорол мне руку. Стало больно.

— УУУУУУУУхрррррааауууур! — взревел я, совсем как настоящая горилла.

Раненой рукой я ударил парня с ножом в грудь. Он отлетел назад. Именно так я и хотел сказать — «отлетел». Ударился в стену и упал.

Я сгреб третьего парня за ворот рубашки и бросил в кусты.

— Не убивай меня-я-я-я-я! — кричал он, пролетая по воздуху.

Я и не собирался никого убивать. Я просто положил парня с ножом в кусты к его приятелю. Он не очень хорошо дышал, но я был уверен, что он выживет.

«Ха! — подумал я. — Кому нужен Бэтмен, когда за дело берется Марко?»

Пока я хвастался перед собой, какой я крутой, я услышал подозрительный звук.

Щелчок. Даже два щелчка. От взводимого курка автоматического пистолета.

Я повернулся назад.

БЛЭМ! БЛЭМ!

Это был первый парень. Тот, которого я перебросил через плечо. Он стоял на ногах, направляя на меня пистолет.

Я был большим. Я был сильным. Но пистолет — это совсем другая история. И громкая! Приятель, эти вещи слышно далеко!

— Ха! Иди и попробуй этого, обезьяна!

Я нырнул за кусты. Я напряг свои массивные плечи и, вырвав куст, бросил его прямо в парня с пистолетом.

— Ааааахх!

БУМ!

Парню с пистолетом хватило.

Я проверил. Он был жив. Не очень счастлив, но жив. Пистолета нигде не было видно.

«Ну, Марко, — думал я, — все прошло отлично. Теперь найди подходящее местечко и превратись обратно, позвони 911, чтобы они приехали и арестовали этих парней, а ты еще

успеешь прийти домой вовремя и посмотреть “Почтальона”».

К несчастью, я забыл об одной вещи.

— У-у-у-х-х-о-о-ди отсюда, ты... чудовище!

Старик. Тот, из-за которого я рисковал жизнью. Он стоял лицом ко мне. Трясся от страха, рожа у него была красная.

«О! — подумал я. — Так вот где пистолет!»

Старик целился из него в меня.

— Назад, ты, демон! Не подходи ближе!

ПАФ! ПАФ! ПАФ!

Я убрался с аллеи под пулями, свистевшими в воздухе.

Что еще раз доказывает, что никогда не надо вмешиваться в чужие дела!

— Да, а потом я превратился в гориллу, так? Я спас старика. Я — герой. Я — Человек-паук. Я — Волверин. Я — Бэтмен!..

— Или, как минимум, Мальчик-Горилла, — вмешалась Рэчел.

Она сделала кувырок вперед на пружинящей траве, по которой мы шли. Рэчел занимается гимнастикой. А это очень отвлекает, когда кто-то кувыркается во время разговора с тобой.

Дело было на следующий день после героического поступка. Мы гуляли по дальнему лугу на ферме Кэсси — я, Джейк, Кэсси и Рэчел. Мы шли между небольшими зарослями диких цветов. Тобиас летел над нашими головами на высоте сотни футов, в небе, усеянном яркими белыми облачками.

— И что вышло из того, что я сыграл в Капитана-Америку? — спросил я. — Старик разрядил в меня пистолет. Я едва не потерял молоко и пакетик с орешками.

Джейк недовольно посмотрел на меня.

— Марко! Это, конечно, хорошо, что ты спас старика. Но ты не должен был превращаться в гориллу.

Теперь, когда вы читаете все это, вы, возможно, думаете: «Ха, Марко! Пора объясниться. Ты заблуждался о нескольких вещах. Например, рассказать о том, как ты можешь превратиться в гориллу».

Хороший вопрос.

Это произошло темной ночью, когда мы возвращались с прогулки. Нас было пятеро.

Меня вы уже знаете.

Джейк — мой лучший друг, несмотря на то что иногда, к несчастью, он совершенно невыносим. Он один из тех парней, которые ко всему относятся слишком серьезно.

Только произнесите слово «ответственность», и он наострит уши. Он из тех парней, которые всегда кажутся взрослее, чем на самом деле. Это потому, что он всегда готов сказать: «Я за это отвечаю, вы можете на меня положиться». У него темные, не слишком длинные волосы, честные карие глаза и внушающий доверие подбородок.

У него также огромное чувство юмора, и он большой шутник, и я доверил бы ему свою жизнь в любой день и час. Но, конечно, я никогда не скажу ему об этом.

Есть еще Кэсси. Тогда я не очень хорошо знал ее. Сейчас, я думаю, она что-то вроде девушки Джейка. Конечно, никто не должен об этом знать. Шшшшш! Большой секрет!

Кэсси меньше всего похожа на меня. Если я комедия, то она воплощенная поэзия. Она просто рождена, чтобы успокаивать всех и вся. Она из тех, кто знает, когда ты плохо себя чувствуешь, и всегда найдет что-нибудь приятное, чтобы сказать тебе в этот момент, и тебе сразу

становится лучше. И она вовсе не манипулирует тобой. Она и вправду беспокоится. Она всегда искренна, или как там это называется...

Кэсси — наш эксперт по животным. Ее родители — ветеринары, и она проводит большую часть свободного времени, помогая папе управляться с клиникой по реабилитации диких животных, которая расположилась в амбаре на их ферме. Они спасают раненых сурков, оленей, орлов и так далее. Кэсси знает, как обращаться с раненым свирепым волком и как дать ему лекарство. (Нелегкая задача. Поверьте мне. Однажды я был волком.)

Зайдите в ее амбар, и вы увидите, как эта маленькая смуглая девочка в комбинезоне и сапогах смело засовывает руку по локоть в пасть волку, который может запросто откусить ее. А она будет улыбаться и вести себя так, словно в этом нет ничего страшного. А волк будет просто стоять с таким видом, будто пытается заработать золотую медаль лучшего ученика в школе.

Затем есть еще Рэчел. Очень красивая. Длинноногая блондинка, похожая на супермодель. Мисс Мода. Мисс Правильно Наложенный Макияж. Мисс Все-при-Ней — Внешность-и-Мозги.

Рэчел — сестра Джейка и совершенное дитя, к тому же еще абсолютно ненормальное. Видите ли, под этими прекрасными волосами и идеальными зубами скрывается сумасшедшая королева амазонок-воительниц, в любой момент готовая к бою.

Когда бы мы ни задумали принять участие в

чем-то таком опасном, что становится не по себе, она всегда говорит: «Я — за! Пошли! Давайте!»

Клянусь, если бы Рэчел могла, она носила бы доспехи и меч. И это были бы самые модные доспехи, и выглядела бы она в них потрясающе.

Потом еще Тобиас. В ту ночь на стройке он был просто странным мальчуганом, которого я едва знал. Ему нравился Джейк, потому что тот однажды защитил его от нескольких парней.

Честно говоря, я даже не помню, как тогда выглядел Тобиас. Теперь-то, конечно, он свирепая, злая птица прерий.

И все из-за нашей способности перевоплощаться. Если находиться в измененном теле более двух часов, то останешься в нем навсегда.

Вот почему Тобиас летел над нашими головами, подставив широко распростертые крылья под струи теплого ветра. Тобиас — канюк. Краснохвостый канюк, если быть точным. Я думаю, он останется им навсегда.

Я иногда дразню Тобиаса.

Но то, что с ним случилось, пугает меня.

Так вот, в ту ночь мы забрели на большую заброшенную строительную площадку. Здесь собирались строить торговый центр, но, построив наполовину, остановились.

Короче говоря, там оказался космический корабль, в котором прилетел андалит, умиравший от ран, полученных во время боя с йерками на орбите Земли. Или где-то поблизости от нее.

Он рассказал нам о йерках. Йерки — паразиты, которые пользуются телами других особей. Они захватывают их. И подчиняют себе.

Человека, который находится в подчинении, называют контроллер. Человек-контроллер.

Брат Джейка, Том, один из них. Контроллер. И отец Мелиссы, подруги Рэчел, — тоже.

Андалиты воюют с йерками. Они пытаются остановить тайное вторжение йерков на Землю, но в основном они получают под зад коленом. Перед смертью андалит пообещал нам подкрепление. Которое, возможно, прилетит. Единственное, что он мог сделать для нас сейчас, — дать нам оружие.

И этим оружием стала способность перевоплощаться в животных. Способность воспринимать ДНК любых животных, к которым мы можем прикоснуться, а затем стать этими животными.

Вот такая получилась сделка. Пятеро из нас, пятеро обычных, нормальных детей, остались бороться с йерками до тех пор, пока не придет помощь от андалитов.

Пятеро детей против йерков. Йерков, которые уже завоевали ужасных хорк-баширцев и превратили их в контроллеров. Йерков с их отвратительными союзниками, тэксонцами. Йерков, которые уже внедрились в человеческое сообщество, превратив полицейских, учителей, солдат, офицеров и телевизионщиков в контроллеров. Они были повсюду. Они могли быть кем угодно.

И все, что мы имеем, — это пятеро детей, которые могут превращаться в птиц.

Или в горилл.

— Я все же считаю, что нам не следует превращаться на улице, чтобы не быть замешанны-

ми в повседневные преступления, — читал много книгу Джеяк. — Помнишь, что произошло на аукционе подержанных машин с Рэчел и Тобиасом? Ты тогда сказал, что они сошли с ума!

Я уже был готов возразить, когда Рэчел снова заговорила.

— Я считаю, что Марко поступил правильно, — сказала она. — А что ему еще оставалось делать? Просто пройти мимо? Я так не думаю.

— Отлично, теперь я знаю, что поступил неверно, — сказал я. — Всякий раз, когда Рэчел считает, что я прав, оказывается, что я поступил неверно. Кроме того, у меня есть последний аргумент. Я рисковал жизнью ради того старика и даже не услышал в ответ спасибо.

— Не думаю, что это была хорошая идея, — сказала Кэсси, — но впечатление от случившегося неплохое. Я думаю, это героический поступок.

Ну что я мог сказать на это? Очень трудно возражать тому, кто называет тебя героем.

Джейк решил оставить эту тему. К несчастью, причиной послужило то, что у него был более серьезный разговор.

Он был, как всегда, серьезен.

Я застонал. Я ненавижу, когда он так серьезен. Это всегда не к добру.

— Джейк! Ты скажешь, наконец, почему мы пришли сюда в поле все вместе? Не считая, конечно, того, что сегодня прекрасный день и все такое.

— Мы идем повидать Акса, — объяснил Джейк. — Кэсси и я разговаривали с ним пару

дней назад. Ты же знаешь, что он собирается сделать?

— Ну, — пробормотал я. — Я знаю, что мне это не понравится.

— Ну... может, и понравится. Акс собирается домой, — сообщил Джейк.

— Домой? — переспросила Рэчел.

— В свой родной мир, — ответила Кэсси.

Акс, чье настоящее имя — Аксимили-Эсгар-рут-Истхил, является андалитом.

Я остановился. Другие тоже.

— Мм... извини, но разве мир андалитов не очень далеко?

— Акс сказал, что до него примерно восемьдесят два световых года, — подтвердил Джейк.

— Свет движется со скоростью сто восемьдесят шесть тысяч миль в секунду, — напомнил я. — Умножаем на шестьдесят секунд, которые составляют минуту. Умножаем на шестьдесят минут в час. Умножаем на двадцать четыре часа, составляющие сутки. Будет один год. Умножаем на восемьдесят два года.

Рэчел засмеялась:

— Так ты не спал на уроках физики, Марко?

— Мы пытались высчитать, сколько это будет в милях. Но ни один из наших калькуляторов не годится для таких подсчетов, — сказал Джейк.

— Знаешь, Джейк, я могу ошибаться, но не думаю, что хоть одна авиакомпания летает до родины андалита, — сказал я.

— Угу, — кивнул он в знак согласия. — Знаю. Вот поэтому нам и надо украсть космический корабль йерков.

Глава 3

— Вот и он, — произнесла Кэсси.

Я проследил за ее взглядом. И увидел его за линией деревьев на краю поля.

Акс.

Андалит.

Издалека вы бы решили, что это маленькая лошадь или олень. У него четыре конечности с копытами, на которых он мчится с удивительной скоростью. Верхняя часть его туловища похожа на шею и голову лошади, но это пока он не подойдет ближе, а тогда вы увидите, что у него есть еще две конечности поменьше, по бокам, напоминающие человеческие руки.

Два огромных миндалевидных глаза располагаются на треугольной голове. Это его главные глаза. А есть еще два дополнительных, расположенных на концах рожек, которые отходят от головы и двигаются в разные стороны, давая возможность дополнительной паре глаз смотреть вперед и назад.

Но что по-настоящему поражает, так это его хвост.

Если верить Кэсси и Рэчел, Акс милый. Не

знаю, я ведь не девчонка. Я только знаю, что когда видишь этот хвост, то понимаешь, что андалиты точно не милашки коалы или щенки, которых так и хочется погладить.

Хвост андалитов напоминает хвост скорпиона. Он свернут в спираль и снабжен острым как бритва лезвием. Они могут бить этим хвостом с быстротой молнии. Я видел, как первый андалит использовал его. За несколько секунд до того, как безжалостное существо, известное под именем Виссер Третий, убило андалитского принца, тот успел множество раз ударить его своим хвостом. Я вспомнил об этом, когда увидел Акса, галопом мчавшегося к нам, он держал хвост согнутым и готовым к бою.

— Надеюсь, поблизости никого нет, — тревожно проговорил Джейк.

Он осмотрелся. Вокруг было совершенно безлюдно. Дома и амбара Кэсси не было видно. И ни у кого из людей не было причин тащиться на это дальнее поле.

Я посмотрел вверх и увидел рыжие перья на хвосте Тобиаса. Я махнул ему рукой.

— *Все чисто,* — телепатически отозвался Тобиас. — *Несколько человек отдыхают на пикнике, но это в паре миль отсюда.*

Акс приближался галопом.

— *Принц Джейк!* — сказал он, тоже телепатически.

Джейк простонал. Акс вбил себе в голову, что Джейк — наш лидер, что, конечно, отчасти правда. И я догадываюсь, что у андалитов любой лидер — это своего рода принц.

У Акса нет рта. Никто еще не пытался выяснить, как он ест без него.

Он общается с нами телепатически. Мы тоже так общаемся, когда превращаемся в животных. Для нас, людей, телепатическое общение становится возможным только после превращения. А для андалитов это естественный способ общения.

— Привет, Акс, — сказал Джейк, когда андалит затормозил в нескольких футах от нас. — Как у тебя дела?

— *Хорошо. А у вас?*

— У меня отлично, — сказала Кэсси.

Тобиас бросился вниз с высоты. Он притормозил и приземлился точно на траву.

— У меня тоже все в порядке, Акс, — ответил я. — Или, по крайней мере, было в порядке, пока я не услышал, как кое-кто сморозил глупость.

Акс казался озадаченным. Он повернул один из своих дополнительных глаз на стержне вперед, чтобы получше рассмотреть меня.

— *Какую глупость тебе сказали?*

— Кое-кто сказал, что мы собираемся украсть космический корабль йерков, — сказал я.

Он улыбнулся андалитской улыбкой, которую трудно описать. Единственное, что можно сказать — что улыбалась главная пара глаз.

— *Ты считаешь, что это может быть опасно?*

— Опасно? Нет, прыгать с десятиэтажного дома — это опасно. Совать язык в электрическую розетку — это опасно, не говоря уже о том, что больно. Но украсть космический корабль йерков — это более чем опасно.

— *Чем выше опасность, тем выше честь,* — сказал Акс. — *Разве не так?*

Я искоса посмотрел на Рэчел:

— Думаю мы нашли твоего будущего мужа.

— Может, это и почетно — попытаться достать корабль йерков, Акс, — сказал Джейк, — но честь — это не самое главное.

Андалит удивился, я думаю. Его главная пара глаз расширилась, а глаза на стержнях поднялись на максимальную высоту. По-моему, он так выражал удивление.

— *А за что же еще вы боретесь, если не за честь?*

Джейк пожал плечами.

— Послушай, мы пытаемся сделать все возможное, чтобы нанести йеркам удар. Но мы хотим остаться в живых. Мы все, кто здесь находится сейчас. Я имею в виду, что никто, кроме нас, не знает о вторжении йерков. Так что если с нами что-то случится... — Он не стал договаривать.

— *Я не хотел оскорбить,* — сказал Акс. — *Вы, конечно, правы. Вы одни. Если вы не добьетесь победы, то все пропало.*

— Так что вопрос в том, можем ли мы сделать что-то, не подвергаясь опасности, — уточнил Джейк.

— Да, мы просто не хотим, чтобы нас убили, — добавил я. — Так как же мы можем захватить корабль йерков? Они на орбите. А мы здесь, внизу. Не можем же мы позвонить им туда и попросить спуститься?

— *Нет, можем,* — сказал Акс.

— Что?

— Мы можем связаться с ними.

— Отлично.

— Я могу сделать йеркский маяк, передающий сигналы бедствия. Им придется прислать корабль для расследования.

— Ты хочешь сказать, что мы можем передать им что-то вроде: «Алло? Алло? Это Виссер Третий? Не могли бы вы прислать корабль, чтобы забрать меня на орбиту?» — спросил я.

Я ожидал, что все засмеются, потому что вся эта затея была абсолютно смехотворной. Но никто не засмеялся.

— Хм, извините, — попытался я заговорить снова. — Лично я сыт по горло этим Виссером Третьим. Не хватало еще беседовать с ним по телефону.

— Нам не понадобится этот... этот грязный зверь, — ответил Акс.

Что мне нравится в Аксе, так это его ненависть к Виссеру Третьему. Он напомнил мне андалитского принца, который был его старшим братом. Когда любой из них произносил слово «йерк», не говоря уже «Виссер Третий», вы могли почувствовать, как воздух начинал вибрировать от их гнева.

— Это плевое дело, — произнес Акс. — Они услышат сигнал бедствия и вышлют боевой катер-жук, чтобы выяснить, что случилось.

— На каждом боевом катере-жуке всегда находятся по крайней мере один хорк-баширец и один тэксонец, — заметил я. — А игры с хорк-баширцами не плевое дело.

— *Ты их боишься?* — спросил Акс и уставился на меня всеми четырьмя глазами.

— Да уж поверь мне, боюсь.

— *Страх не достоин воина.*

Мне он кажется слишком фанатичным. Я не много знаю об андалитах, но мне кажется, этого я понимаю, по крайней мере чуть-чуть. Видите ли, он остался жив. Все другие андалиты, прилетевшие на Землю, включая его брата, принца, погибли.

Поэтому я сделал ответный выстрел. Может, это и несправедливо, но он бесил меня тем, что пытался выставить меня каким-то трусом.

— Сколько раз ты побеждал хорк-баширцев? Или других контроллеров? — спросил я его.

Его глаза на стержнях поникли. Он ковырял копытом землю.

— *Ни разу,* — ответил он.

Я кивнул:

— Я так и думал. Так что разреши мне сказать тебе кое-что, Акс. Это страшно. Это так страшно, что иногда тебе хочется, чтобы все наконец закончилось и ты был бы уже мертвым, потому что это легче, чем испытывать этот ужас.

«Ну, — думал я, оглядываясь на своих друзей, — это годится для того, чтобы охладить их восторженное настроение».

Молчание нарушил Тобиас:

— *Если ты получишь корабль йерков, то сможешь вернуться на родину?*

Акс казался смущенным, но ответил:

— *Да. Надеюсь.*

— А если тебе это удастся, то сможешь ли ты поторопить своих сородичей? Чтобы они побыстрее прилетели сюда?

— Я молод. Как и вы. Но я брат принца Эльфангора. Мой народ слушает меня. Я... я знаю, что они прилетят в любом случае. Но возможно, если мне удастся вернуться и рассказать им, в какой отчаянной ситуации вы находитесь...

Джейк глубоко вздохнул:

— Хорошо. Пора голосовать.

Я застонал. Я уже знал, что будет.

— Так, готов? — спросил я.

— *Да. Я готов начать превращение,* — ответил Акс.

Была суббота. Пара дней прошла после того, как мы все согласились действовать по плану захвата йеркского корабля. Мы сидели в амбаре Кэсси в окружении клеток, заполненных ранеными животными и птицами. Отец и мать Кэсси уехали на целый день.

Джейк посмотрел на свои часы.

— Десять минут одиннадцатого, — сообщил он.

— Джейк начнет превращение в десять двенадцать и закончит к десяти пятнадцати. Автобус будет на остановке в десять двадцать пять, — сказал я. — Он подъедет к торговому центру в одиннадцать. К этому времени Акс будет в образе человека уже сорок пять минут. У нас останется один час и пятнадцать минут из двух часов, отпущенных на превращение.

— Этого достаточно? — поинтересовалась Кэсси. Она нервно покусывала губу.

Я пожал плечами.

— Тридцать минут, чтобы дойти до радиомагазина, найти то, что нужно Аксу для его передатчика, купить все это и вернуться на обратный автобус в одиннадцать тридцать. Он будет здесь в пять минут первого. Остается десять минут.

С лица Джейка не сходило каменное выражение, как всегда в тех случаях, когда он не был до конца уверен в правильности принятого решения.

— Это лучшее, что мы можем сделать, — сказал я.

— Знаю. Все готовы? — спросил Джейк.

— Я должна пойти с вами, ребята, — уже в десятый раз за утро сказала Рэчел. — Я должна быть там.

— Нет. Мы не можем идти все. Если что-то пойдет не так, мы не можем допустить, чтобы всех поймали одновременно, — объяснил я. — А что-нибудь обязательно будет не так.

Раньше я лишь один раз видел, как он это делает: вскоре после того, как мы спасли его из потерпевшего бедствие андалитского корабля-купола.

Я видел много превращений. Сам много раз превращался. Всегда жутко, когда видишь, как человек превращается в какое-нибудь животное. Но наблюдать за превращением Акса — совсем другое дело. Он становился не животным. Он становился человеком!

Глаза на стержнях втянулись и исчезли в его голове. Смертоносный скорпионий хвост задрожал, сморщился и спрятался внутри тела, словно кто-то втянул в себя спагетти.

Его передние копыта полностью исчезли.

— Эй, осторожно, — сказал Джейк.

Он поймал андалита, который стал заваливаться вперед, лишившись передних ног, на которые он привык опираться.

— *Спасибо. Мне надо попрактиковаться стоять только на двух ногах.*

На его лице образовалась щель, выросли губы и зубы. На месте, где были небольшие вертикальные прорези, вырос нос. Глаза стали меньше, более человеческими.

Но самым странным в превращении Акса было не то, что он стал похож на человека вообще, а то, что он стал похож на определенно-го человека.

На самом деле — на четырех определенных людей. Видите ли, он воспринял ДНК Джейка, Кэсси, Рэчел и мою. Каким-то образом механизм самого процесса оставался непонятным для нас, он был способен скомбинировать четыре генетические модели в одну личность.

Ясно, что конечный результат был странным и пугающим.

Я смотрел на него и видел часть себя, часть Джейка, и Рэчел, и Кэсси, хотя Акс и превратился в существо мужского пола. Это была самая странная часть его превращения. Я смотрел на него и думал: «Ой, кого-то он напоминает. Правда, напоминает. Точно, это же мои волосы!»

— Акс, ты мог бы быть или по-настоящему красивым парнем, или совсем непривлекательной девчонкой, — сказал я.

— Я андалит, — ответил он. — Андалит. Лит. Ит.

— Ладно, надень вот эту дополнительную одежду, — велел ему Джейк. — Ну, пошли. Тобиас! — Он посмотрел вверх на стропила под крышей.

— *За мной. Я проверю, где автобус,* — сказал Тобиас и вылетел на улицу.

— Еще одежду? Оде. Оде-жду. Одежду? — проговорил Акс.

— Акс! Не делай этого.

— Что? Ш Ш Ш то-то то.

— Вот это. Не играй со звуками. Просто говори, что тебе нужно, и останавливайся.

Как я уже говорил, андалиты не имеют рта и звуковой речи. Акс решил, что рот — это своего рода игрушка.

— Да, — согласился Акс. — Д. Аа.

— И еще одна вещь. Кроссовки надевают на ноги, а не кладут в карманы.

— Да. Я запомню. Пом. Нью. — Он вытащил кроссовки из карманов и беспомощно посмотрел на них.

Рэчел и Кэсси взяли по одной и помогли ему зашнуровать их.

— Люди подумают, что он странный, — с беспокойством сказала Рэчел.

— К счастью, сегодня суббота, — напомнил я. — По утрам в субботу в торговом центре полно странных людей.

— Но не настолько странных, — ответила Рэчел. — Могут быть неприятности.

— Не кажется ли тебе, что уже поздно признавать, что я был прав, когда говорил, что

идея безумная? — спросил я ее. — Кроме того, не стоит волноваться. Я буду там.

— Отлично. Тогда точно случится несчастье.

Мы сели на автобус без всяких проблем, всю дорогу Акс издавал своим ртом странные звуки, но автобус был почти пустым.

Мы были в торговом центре точно вовремя.

— Пока все хорошо, — сказал Джейк, когда мы направились ко входу в торговый центр.

Я округлил глаза.

— Джейк, сделай одолжение, не говори «пока все хорошо». Как только кто-нибудь скажет «пока все хорошо», все начинает разваливаться на глазах.

— Пока все. Пока все. Все. Все-а-о-о-о, — произнес Акс, пробуя выговаривать звуки. — По. Кааааа. Все хорошо.

— О боже! — сказал я.

Глава 5

Торговый центр был похож на человеческий зоопарк. Переполненный людьми. Стариками, еле передвигавшими ноги. Семейными парами с пищащими детьми в огромных колясках. Старшеклассниками, пытавшимися выглядеть круто. Полицейскими, пытавшимися выглядеть грозно. Симпатичными девушками, нагруженными пакетами от «Лимитед».

Обычное субботнее утро в нашем торговом центре.

— Хорошо, а где радиотовары?

— Может, на втором уровне? Ну, знаешь, рядом с «Сирз»?

— Разве там? Может, около «Серкьют-Сити»?

— Я сейчас посмотрю на карте вон там. Акс! Пошли... — Джейк внезапно остановился. — Марко! Где Акс?

Я обернулся:

— Он только что был тут!

Вокруг тела! Я видел одни тела. Мужчин, женщин, мальчишек, девчонок, детей. Но ничего странного не было. По крайней мере, я не видел. Мы потеряли Акса!

Понадобилось почти две минуты, чтобы мы заметили что-то непривычное глазу.

Потом вдруг я увидел странно знакомое лицо.

— Вот он! На эскалаторе!

— Как он там оказался? — удивленно спрашивал Джейк.

Мы бросились за ним, но было так много народу, что мы едва продвигались. Джейк стал расталкивать людей локтями. Я схватил его за руку.

— Не беги, старик. Полицейские подумают, что мы что-нибудь украли. Кроме того, нам опасно привлекать внимание. Кругом полно контроллеров.

Джейк сразу же сбавил ход.

— Ты прав. Здесь много народу, некоторые из них точно контроллеры.

Мы протискивались вперед, старясь двигаться как можно быстрее, но так, чтобы не выделяться. Я не переставая повторял: «Извините, извините» — и пытался ни в кого не врезаться, особенно в тех, кто легко мог взорваться и вызвать полицию.

Казалось, мы добирались до эскалатора целую вечность. К этому времени мы совершенно потеряли Акса из виду.

— До тех пор, пока он не начнет обратное превращение, мы в безопасности, — сказал Джейк. — Я думаю, что еще он может выкинуть?

— Джейк, я не хочу и думать, что он может выкинуть, — отозвался я.

— Вон там!

— Где?

— Над «Старбакс». Над кафе.

Я не такой высокий, как Джейк, так что я не смог разглядеть Акса с такой же легкостью. Но когда мы подошли к «Старбакс» ближе, я засек его. Он терпеливо стоял в очереди.

Мы успели подойти к нему, когда он заказывал:

— Мне... м-н-йэ, йэ двойной, тоже. Двойной. Ной. Ной. Ой. Ой.

— Он, наверное, слышал, как кто-то это уже заказывал, — прошептал я Джейку.

— С кофеином или без? — спросил служащий. Акс задумался:

— С кофеином? Кофеином-кофеином-кофеином?

— Это будет два девяносто пять.

Акс снова задумался:

— Пя-ять.

Джейк быстро вытащил из своего кармана деньги, которыми он собирался расплачиваться в радиотоварах.

— Вот, пожалуйста, — сказал он, отсчитывая три доллара.

Я взял Акса за руку и повел его к столику у окна.

— Акс, не уходи никуда один, ладно? Мы чуть не потеряли тебя.

— Потеряли? Я здесь. Здеесссь.

— Да, послушай, просто держись рядом, ладно? — Я бросил взгляд на Джейка. — Понял? Это из-за тебя. Ты сказал: «Пока все хорошо».

Парень из «Старбакс» протянул Аксу бумажный стаканчик. Акс взял его, оглянулся, чтобы посмотреть, что делают с ними другие люди.

Как и все они, он накрыл свой стакан крышкой.

Затем, все еще подражая другим, собрался пить.

— Хм, Акс! — позвал я. — Тебе надо пить из маленького отверстия в крышке.

— Отверстие! В крышке! Никаких брызг! Рызг!

Это была самая клевая вещь, которую он когда-либо видел. Догадываюсь, что технология изготовления стаканчиков для кофе не очень-то развита в родном мире андалита. Возможно, из-за того, что у них нет рта, они не очень-то озабочены проблемами напитков. Но как бы там ни было, Акс не мог не обсудить этого.

— Как просто! Осто! И как эффективно!

— Да, это настоящее чудо человеческой техники, — сказал я.

— Мне хочется попробовать и другие способы использования рта. Пить. Есть. — Потом, подумав, добавил: — Йэээсть. Эсть.

А потом он сделал глоток кофе.

— Ахх! Охх! О, о, о, что? Что? Что это?

— Что? — встревоженно спросил я.

Я крутил головой из стороны в сторону, пытаюсь угадать, где опасность.

— Новое чувство. Это... Не могу объяснить. Это исходит изо рта. Это появилось, когда я выпил эту жидкость. Было приятно. Очень приятно.

Нам с Джейком понадобилось несколько минут, чтобы понять, о чем он говорит.

— А, вкус! Он попробовал кофе, — догадался Джейк. — В нормальном состоянии он не чувствует вкуса.

— По крайней мере, он перестал повторять звуки, — пробормотал я.

— Вкус, — произнес Акс, возражая мне. — Ус. Фку-сс.

Он допил кофе, и мы поспешили в радиотопары.

— Ну, послушай, Акс, у нас очень мало времени. Смотри, есть ли здесь то, что тебе нужно.

Надо отдать Аксу должное — в технике он разбирался отлично, хотя, наверное, производил впечатление странного типа, с точки зрения обычного землянина. И когда мы подошли к дальним витринам магазина, он просто начал набирать различные детали.

— Это, наверное, примитивный геартмоф, — говорил он, рассматривая небольшой выключатель. — А это, скорее всего, что-то вроде флиера. Очень примитивно, но работать будет.

Через десять минут он нашел около десяти деталей, начиная от коаксиального кабеля и аккумуляторов и заканчивая вещами, о предназначении которых я даже не догадывался.

— Хорошо, — произнес он наконец, — теперь у меня нет только нуль-пространственного ретранслятора. Ретранслятора. Лятора.

— Чего?

— Нуль-пространственного ретранслятора. Он передает сигнал в нулевое пространство.

Я посмотрел на Джейка: нулевое пространство?

Джейк посмотрел на меня и пожал плечами: никогда не слышал об этом.

Акс выглядел озадаченным.

— Нулевое пространство, — повторил он. — Нууулеевое. Оно противоположно настоящему пространству. Антиреальность. — Он терпеливо переводил взгляд с одного из нас на другого. — Нулевое пространство, нулевое измерение, где путешествие со скоростью, превышающей скорость света, возможно. Можно. Восмошнооо.

— О! — саркастически заметил я. — То еще нулевое пространство. Хм, Акс? Извини за примитивность и все такое, но мы не умеем летать со скоростью, превышающей скорость света. И мы никогда не слышали о нулевом пространстве.

— О.

— Вот именно. О.

— Давайте сначала купим все это, а о других вещах побеспокоимся позже, — спокойноотреагировал Джейк. Но могу поклясться, он был слегка задет. — Иду платить за все это.

Акс допил свой кофе.

— Вкус, — произнес он. — Хочу еще вкуса. — Он наклонил голову набок. — Я чувствую запахи. Думаю... дуума-йу... йууу... майуу... что есть связь между запахом и вкусом.

— Да, ты прав, — сказал я. — Мы не можем путешествовать быстрее скорости света, но мы можем печь душистые булочки, которые аппетитно пахнут.

— Душистые, — повторил Акс. — Я должен носить это с собой? — спросил он, показывая на пустой стаканчик.

— Нет, ты можешь выбросить его.

Неудачно сказано. Акс бросил ставший ненужным стаканчик. Бросил сильно. Он попал в голову одному из кассиров.

— Эй! Извините, это случайно! — прокричал он, поспешив к кассиру. — Он... он больной. У него бывают такие приступы. Знаете ли, такие не поддающиеся контролю спазмы.

Джек добавил:

— Он не виноват. Такие приступы!

Служащий потер ушибленную голову:

— Ладно, забудем. Кроме того, он уже ушел, и мне больше ничего и не надо.

— Он что?

Мы с Джейком быстро вернулись на прежнее место. Но Акс уже ушел.

Джейк схватил пакет с радиодетальями и побежал за мной в гущу людей.

Акса нигде не было видно.

Но когда я взглянул на нижний уровень, то увидел, что там собралась большая толпа. Все спешили в одну сторону. Словно боялись пропустить что-то интересное.

— Они направляются к кафе, — сказал Джейк.

— Ой, чувствую, плохо дело, — произнес я.

Мы побежали к эскалатору. Сбежали по нему вниз, каждые две секунды выкрикивая извинения.

Добрались до продуктовых рядов. Стали протискиваться сквозь хохочущую, хихикающую, показывающую пальцами толпу.

А там, совсем один — потому что все здравомыслящие люди отошли подальше — стоял Акс.

Он носился как ненормальный от столика к столику, хватая объедки и запихивая их себе в рот.

Когда я подошел, он сгребал с тарелки наполовину съеденную пиццу.

— Вкус! — орал он, откусывая огромный кусок. Остаток он бросил в воздух. И едва не попал в местного полицейского, который подходил к нему.

Акс не обращал на него внимания. Он нашел кусок булочки с корицей.

— Так вот чем пахло! — воскликнул он и затолкал почти всю булку в рот. — Аххх! Аххх! Вкус! Вкус! Чудесный! Ный. Ный.

— Они и правда пекут душистые булочки, — пробормотал я Джейку.

— Мы должны вытащить его отсюда, — прошипел Джейк в ответ.

— Слишком поздно. Смотри! Еще трое полицейских.

Полицейские набросились на Акса.

Акс решил, что пришла пора выбросить остаток булки. И швырнул его в лицо ближайшему полицейскому.

— Акс! Беги! Беги! — проревел я.

Думаю, мне удалось докричаться до него. Потому что Акс побежал.

К несчастью, он не мог как следует бегать на двух человеческих ногах.

Все время спотыкаясь, удирая от преследовавших его разозленных и запыхавшихся полицейских, он начал обратное превращение.

Глава 6

— Стой! — вопил один полицейский. — Приказываю тебе остановиться!

Но Аксу было не до остановок. Он запаниковал.

Из магазина «Боди» вышла женщина с полным пакетом цветных стеклянных баночек. Акс врезался в нее. Пакет вылетел у нее из рук.

У него на макушке показались глазные стержни. На их концах появились глаза, обращенные на преследовавших его людей.

Мы с Джейком были среди них. Мы опережали полицейских, но ненамного. К счастью, по-моему, полицейские подумали, что мы просто идиоты, которым нечего делать.

Я услышал, как один из них прокричал в свою рацию:

— Ждите его у восточного выхода!

Из человеческой груди Акса начали прорастать ноги. Его собственные передние ноги, сначала маленькие, но они быстро росли.

Он замедлил бег, пока его человеческие ноги видоизменялись. Колени вывернулись

в противоположную сторону. Спина вытянулась до начала хвоста.

В тот же момент слышался визг.

— Ааааахх-аааахх!

— Что это? Что это такое?

Увидев, что Акс стал превращаться в чудовище из ночных кошмаров, люди завизжали и побежали прочь, роняя свои пакеты. Он был сейчас получеловеком-полуандалитом. Текучей, меняющейся путаницей полусформированных черт.

Я не виню их. Я сам едва сдерживался, чтобы не завизжать.

Мы приближались к выходу, обегая мастерскую по ремонту обуви.

Вдруг Акс упал вперед, запутавшись в своих мутировавших ногах. Он поскользнулся на отполированном мраморном полу.

Большая часть преследовавшей его толпы отстала, но полиция торгового центра была все еще с нами.

— Эй, ребята, уйдите с дороги! — прокричал нам один из них. — Этот малый может оказаться опасным.

Акс вскочил на ноги. Теперь, когда он стоял на четырех андалитских копытах, он чувствовал себя более уверенно. Превращение почти совсем закончилось. Рот исчез. Дополнительная пара глаз была на месте. Обе руки и четыре ноги полностью сформировались.

Потом, самым последним, появился хвост.

При этом я услышал, как ближайший к нам

полицейский благоговейно и испуганно прошептал:

— Андалит!

Я быстро повернулся и взглянул на него. Только контроллер мог узнать андалита.

Контроллер-полицейский вытащил из кобуры пистолет.

— Беги! — прокричал я Аксу.

Контроллер стоял между Аксом и дверью. Большая ошибка. Мои глаза едва заметили, как мелькнул хвост андалита. Пистолет полицейского взлетел в воздух. Коп схватился за руку, из которой текла кровь.

Мы рванули в дверь, спасая наши жизни.

Сирены!

— Вот теперь едут настоящие полицейские, — сказал я. — Не какие-то там охранники!

— *Куда побежим?* — спросил Акс, вернувшись к телепатической речи.

— О, теперь он хочет получить совет?! — Я лихорадочно оглядывался по сторонам. Автобус не поможет. Полицейские-охранники торгового центра хлынули сквозь стеклянные двери. Городские полицейские в черно-белой форме, пронзительно крича, бежали к нам.

Нам не оставалось ничего другого, как пуститься наутек. Мы и побежали. Вдоль рядов припаркованных автомобилей. Двое мальчишек и парень с другой планеты.

— Гастроном! — прокричал Джейк.

— Что? — с трудом переводя дыхание, переспросил я. Я начал уставать.

— Давай туда! — показал он. За стоянкой

располагался гастроном. Кроме него, нам некуда было деться.

Полицейские машины со скрежетом тормозили, окружая нас.

— Стоять!

— И не подумаем, — ответил я.

На полном ходу мы влетели в большие стеклянные двери супермаркета. Я уже приготовился к тому, что услышу выстрелы и свист пуль за спиной.

— Джейк! — прокричал я. — Помоги!

Я решил притормозить наших преследователей, схватил огромный ряд магазинных тележек и толкнул их к входным дверям. Джейк мне помог.

Потом мы бросились бежать дальше. Акс неуклюже скользил по полу, наталкиваясь на витрины. Банки с оливками и помидорами с грохотом падали за его спиной.

Покупатели визжали и наталкивались на тележки и друг на друга.

— Это чудовище! Мама, это чудовище! — кричал какой-то мальчуган.

— Он только притворяется чудовищем, — успокаивала его мама.

Да. Притворяется. Точно.

Потом я увидел выход. Он был в конце прохода между рядами с продуктами. Но необходимо было выиграть время. Убрать всех с нашего пути. Нам не нужны были свидетели.

— Бомба! — закричал я что есть мочи. — БОМБА!

— Что ты делаешь?! — проревел Джейк.

— Полицейские окружили магазин. Есть только один выход, — резко ответил я и показал рукой.

Показал на садок с омарами в конце прохода около прилавка с морскими продуктами.

— О нет, — простонал Джейк.

— О да, — усмехнулся я.

Покупатели в панике разбегались, одни от предполагаемой бомбы, другие просто потому, что увидели Акса. А застрявшие в дверях корзины и хлынувшие из магазина люди помешались полицейским и задержали их на несколько драгоценных мгновений.

Я чувствовал, что контроллеры-полицейские сделали все, чтобы за нами не последовали настоящие полицейские. Они хотели поймать нас сами. Без свидетелей-людей.

— Давайте искупаемся, — пошутил я.

Садок для омаров был, к счастью, большим. Я подтянулся, держась за край, и забрался в него. Джейк последовал за мной. Мы схватили одного омара и бросили его Аксу.

Вжиться в омара было нелегко. Требовалось много сил на то, чтобы сконцентрироваться. А я мог думать только о том, как много полицейских, готовых, возможно, уже сейчас броситься внутрь, собралось вокруг гастронома.

Омар замер и лишь медленно шевелил конечностями — так всегда ведут себя животные, когда вы берете их ДНК.

Я бросил его обратно в воду. Мы стащили с себя верхнюю одежду и обувь и затолкали все

это вместе с пакетом из магазина радиотоваров в мусорное ведро.

Акс уже начал превращение. Мы с Джейком ждали, когда он немного уменьшится в размерах, и подтянули его к нам в садок.

Он стал твердым, словно покрылся броней, его руки принялись расщепляться и разбухать.

Потом и я начал превращаться.

Превращения много раз пугали меня с тех пор, как я стал аниморфом. Но я никак не мог привыкнуть к этому. И могу заверить вас, что, когда ваши кости начинают трещать, это страшно.

Они могли ворваться в торговый зал в любую минуту. В любую минуту они могли захватить нас на полпути к завершению превращения.

Я оглянулся на Джейка. Его глаза исчезли, а на их месте появились маленькие черненькие бусинки на тонких стержнях.

— Бррр.

Я видел, как из его груди прорезалось восемь веретенообразных синих ног, похожих на ноги насекомых.

— Ааааа! — в шоке закричал я.

Лицо Джейка словно раскрылось, расщепилось на несколько переплетенных между собой клапанов. Меня едва не стошнило, когда я увидел все это. Но вскоре и у меня пропал рот.

В этот момент я почувствовал, что из моего лба выдвинулись антенны, будто копыа невероятной длины.

Во время превращения я сжимался, уменьшаясь в размерах, и падал, падал, падал в воду, которая сначала доходила до бедер, а теперь стала доставать до шеи. У меня было ужасное чувство, что все кости внутри моего тела сливаются воедино, а я покрываюсь твердым, как ногтевая пластина, панцирем.

Мое человеческое тело таяло.

Мое человеческое зрение помутилось. Я больше не мог видеть так, как видят люди.

Что было неплохо. Потому что я и не хотел видеть, кем я становился.

Мне показалось, что я как начал кричать, так и не мог остановиться. Хотя у меня не было ни рта, ни горла, ни голосовых связок, которые могли бы производить звуки.

Зато у меня было восемь пар ног. И две большие клешни. Я их видел, но очень смутно. В моих видоизмененных глазах они представлялись в виде каких-то изломанных образов. Кроме клешней, я почти не видел себя. Но различил в воде других омаров.

Мне было страшно.

ЕСТЬ.

ЕСТЬ.

УБИВАТЬ И ЕСТЬ.

Внезапно пробившись сквозь мое человеческое самосознание, на поверхность мозга выплыли мысли омара. В его мозгу было только две мысли.

ЕСТЬ.

ЕСТЬ.

УБИВАТЬ И ЕСТЬ.

Я получал импульсы от чувств, которые еще не начал понимать. Мои сверхдлинные антен-

они ощущали температуру воды, направление течения и вибрацию. Но я не понимал, что делать со всей этой информацией.

Мои глаза видели клешни прямо передо мной. Я различал свои антенны. А сзади я смог разглядеть извилистую коричнево-синюю поверхность с горбами и шишками.

«Мое тело! — понял я с отвращением. — Это моя спина. Мой твердый панцирь».

Я не мог посмотреть вниз и рассмотреть свой живот или волосатые плавательные ножки, свисавшие сзади под моим хвостом. Я не мог видеть свои восемь ног, похожих на паучьи, но тут же почувствовал, как они внезапно понесли меня вперед, царапая по стеклянному дну садка.

— Джейк! — позвал я.

— Да. Я здесь, — сказал он. Похоже, дрожа от страха.

Отлично, а то я уже чуть было не заплакал. Если омары вообще умеют плакать.

— Ты в порядке?

— Да. Хотя это не самое приятное превращение.

— Да, — согласился я. Как хорошо, что можно поговорить с ним. В противном случае, как мне показалось, вполне можно было бы свихнуться. — Акс! — позвал я.

— Я... Я чувствую... Я голоден. Это животное хочет есть, — ответил Акс.

— Да, ну это нормально для превращения, — сказал я. — Большинство животных заботятся в основном о еде, а не о чем-либо еще. Я думаю, что омары здесь не исключение.

— Оно хочет найти добычу, — удивленно добавил Акс.

— Знаю. Кто бы мог подумать, что омары — хищники? — сказал я.

Я заметил какого-то омара рядом.

— Это ты, Джейк? Покачай своей левой клешней.

Левая клешня не пошевелилась. Я увидел, что у этого омара вокруг клешни была резинка. Ни у кого из нас ее не было. Резинка вокруг клешни не входила в ДНК омаров.

Слева я увидел омара без резинки, и за ним еще одного. Вот это и были мы трое. Вокруг плавало или просто сидело около полудюжины омаров с резинками.

— Поговорим о страшном, — сказал я. — Кто-нибудь видит, что делается за пределами садка?

— Одни тени, — отозвался Джейк. — Премилые глазки.

— Да, еще хуже ваших человеческих, — прокомментировал Акс.

— Просто отвратительные, — согласился я. — И у меня никогда еще не было скелета снаружи.

— Вообще-то, эти клешни просто замечательные, — произнес Акс.

Я увидел, что он открыл и закрыл их.

— Акс! — позвал Джейк. — Ты говорил, что можешь точно отсчитывать время? Начни отсчет.

— Слушаюсь, принц Джейк, — ответил Акс. — Пока прошло десять ваших минут.

— Так много? — удивился я. — Десять минут? Тогда копы давно уже вошли в магазин.

— Я тоже так подумал, — сказал Джейк.

— *Лучше подождем как можно дольше. Вплоть до двух часов, —* сказал я. — *Хотя мне совсем не хочется сидеть в этой отвратительной шкуре больше положенного.*

Если верить Аксу, то это случилось через час. Я ощутил странное волнение в садке. Что-то большое шлепнулось в него. Что-то пронеслось надо мной.

Не успел я подумать или сделать что-то, как почувствовал, что кто-то сдавил мой панцирь.

Меня быстро подняли и вытащили из воды. — *Джейк! Кто-то меня схватил!*

Неожиданный шок!

Я повис в воздухе.

Сухо. Жарко. Мои антенны стали бешено щипаться, поскольку я пытался разобраться, что же происходит. Глазами я ничего не видел, кроме яркого света и огромных неясных теней.

Что-то большое с силой захлопнуло мою правую клешню. Я не мог уже ее открыть. Затем левую.

Резинки! Я не видел их в безводной среде: я почти ослеп. Но я знал, что произошло.

Кто-то схватил меня и завязал резинкой мои клешни.

Потом я упал, соскользнул и ударился, как мне показалась, о других омаров.

— *Джейк, ты тоже тут?*

— *Да, но не спрашивай, что все это значит. Я ничего не вижу и не слышу.*

— *Это они? Контроллеры?*

Что-то очень холодное упало на меня и скользнуло по моему телу.

Лед?

На какое-то время у меня возникло чувство, что я раскачиваюсь на качелях.

— Акс!

— Да, Марко. Я тоже здесь. Что происходит?

— Ну, ты даешь, — сказал я. — Может, полицейские схватили нас. Может, контроллеры. Я не знаю.

— Давайте останемся омарами как можно дольше, — предложил Джейк. — Может быть, нам удастся это выяснить. Но если нас схватили контроллеры, то обратное превращение — самое худшее решение.

Лед, кажется, усыпил меня. Не совсем усыпил, а немного. Я стал медлительным.

Думаю, что на некоторое время я все же вырубился. Не знаю на сколько, но меня неожиданно разбудил сонный голос Акса, прозвучавший в моем мозгу:

— У нас осталось только семь минут.

Это встряхнуло меня. Я не собирался провести остаток своей жизни в образе пойманного омара.

— Отлично, я начинаю обратное превращение, независимо от того, видит кто меня или нет! — заорал я.

— Согласен, — ответил Джейк. — Время вышло. Нам придется испытать судьбу.

— По крайней мере, стало теплее, — сказал я и попытался оглядеться вокруг, но мои антенны ничего не уловили в воздухе. А перед глазами мелькали лишь бессмысленные расплывающиеся серые силуэты.

Я сосредоточился на обратном превращении. Интересно, смогу ли я закрыть свои человеческие глаза, когда Джейк начнет появляться. Мне совсем не хотелось видеть, как Джейк и Акс будут возвращаться обратно. Одного раза было предостаточно. У меня и так целый месяц будут кошмары после этого превращения.

— *Пошел*, — произнес я и начал видоизменяться.

Но в это время я снова почувствовал, что кто-то сжал мой панцирь. Мои клешни освободились. Кто-то или что-то убрало мои резиновые повязки.

И вдруг я почувствовал, как меня обдало теплой волной.

Пар!

— *О нет!*

Глава 8

— *Нет!* — безмолвно завопил я.

Я догадался, где я! В чьих-то руках, и меня собирались бросить в кастрюлю с кипящей водой.

— *Нет!*

И возможно, оттого, что я так отчаянно вопил, или оттого, что просто так вышло, но мой человеческий рот прорезался одним из первых.

Небольшие открытые губы появились на месте рта омара.

У меня еще не было нормальных легких или голосовых связок, поэтому я не мог издать ни звука.

Но я понял, что вполне обойдусь без криков.

Внезапно до меня дошло, что появления губ достаточно, чтобы державшая меня женщина выронила меня из рук.

Я упал. Мои передние ноги зацепились за край кастрюли. Настоящая удача. Я повис на краю, а мой хвост загнулся вверх всего в дюйме от кипятка.

Я быстро рос, стал уже существом размером с ребенка, наполовину покрытым твердым панцирем, наполовину человеческой плотью. На месте бесполезных стержневых глаз выросли человеческие глаза. Антенны убрались назад в лоб. Когда позвоночник вновь занял место внутри меня, слышался скрежет.

С отчаянием, придавшим мне силы, я перевалился через край кастрюли и приземлился на край плиты прямо на спину, все еще покрытую твердой оболочкой. Я лежал и смотрел на поверхность кухонной плиты.

Я откатился от огня и снова упал.

Но падал невысоко, потому что был уже размером с годовалого ребенка и больше похож на человека, чем на омара. Я был ребенком устрашающего вида, с восемью ногами, торчащими из живота и груди.

Человеческий слух вернулся с поразительным эффектом.

— Аааааа! Аааааа! Аааааа! Аааааа! Аааааа!
Кто-то визжал, обезумев от страха.

Вернулись ноги! Я встал, огляделся и увидел женщину. Хорошенькую, несмотря на то, что она, широко открыв глаза от ужаса, орала во всю глотку:

— Аааааа! Аааааа! Аааааа!

Я снова огляделся и увидел пластиковый пакет, в котором она принесла нас из супермаркета. Сейчас мы были у нее на кухне. Джейк, уже почти совсем вернувшийся человеческий облик, стоял одной ногой в пакете из гастронома.

Восемь ног скрывались в его груди. Появились человеческие глаза.

Акс все еще был отвратительной помесью андалита и омара. Но у меня на глазах он избавился от последних следов ракообразного.

К несчастью, это не улучшило настроения женщины.

— Аааааааа! Аааааааа! Аааааааа!

— Все в порядке, мэм, — произнес я. — Мы не сделаем вам ничего плохого.

— Успокойтесь, мэм, — вторил мне Джейк. — Пожалуйста, успокойтесь.

Она переводила дикий взгляд с Джейка на Акса и обратно и продолжала вопить:

— Аааааааа! Аааааааа! Аааааааа!

— Послушайте, все нормально, — сказал я. — Мы сейчас уйдем. Никто из нас не сделает вам ничего плохого.

— Вы... вы... вы... вы... омары! — только и смогла выговорить она.

— Да, признаем, что это немного странно, — сказал я. — Но все хорошо. Это просто сон.

— Сооон?

— Да, мэм. Просто сон, — ободряюще сказал Джейк.

Я посмотрел на Акса:

— Ты еще не можешь начать превращения в человека? Нам надо выбираться отсюда.

— *Я могу начать новое превращение*, — заверил он меня. И начал снова видоизменяться.

— Мы скоро уйдем, — сказал Джейк. — Вы можете проснуться позже, хорошо? Но на вашем месте я бы никому не рассказывал об этом сне.

Женщина дико замахала головой.

— Видите ли, это может привести к неприятностям с... некоторыми людьми. Кроме того, народ решит, что вы сошли с ума.

Она кивнула с чрезвычайной готовностью.

Акс уже почти совсем превратился в человека. Мы направились к двери. Но тут я заметил еще трех омаров, которые все еще лежали в пакете со льдом. Понятно, готовился обед на шестерых.

— Мэм! — попросил я. — Сделайте нам одолжение, ладно? Отнесите этих парней на пляж и отпустите в море. Ладно?

Мы с Джейком играли в компьютерные игры в торговом центре. Я у него выигрывал. Он ел и потому был невнимателен.

Он ел огромного красного рака с громадными клешнями.

Я просил его не есть эту дрянь. Чтобы не расстраивать желудок. Но он не послушался.

Внезапно его желудок взбунтовался. Его просто стошнило, содержимое летело во все стороны. Появились восемь паучьих ног, словно кто-то пытался вылезти наружу.

Я попытался отойти, но поток не иссякал. Я разозлился!

Я попытался убежать, но мои ноги пропали, а на их месте появился хвост, которым я сердито размахивал из стороны в сторону.

Я завизжал.

И визжал не останавливаясь.

— Марко, Марко, проснись!

Я резко открыл глаза. Темнота. Кто-то расталкивал меня. Мне показалось...

— Мама? — спросил я.

Тишина. Потом послышалось:

— Нет.

Мой мозг возвратился к реальности. Я был у себя в комнате. В своей собственной кровати, на краю которой сидел отец. Он выглядел встревоженным и грустным.

— Это всего лишь я, — сказал он и отпустил мое плечо.

Я весь вспотел, покрылся холодным потом.

— Думаю, тебе приснился дурной сон, — произнес мой отец.

— Да-а, — заикаясь, ответил я. — Извини, что разбудил.

— Я не спал, — признался он.

Я взглянул на будильник. Красные цифры показывали 3:18 ночи. Я не спросил, почему отец не спит. Он часто сидел без сна до поздней ночи. Иногда смотрел телевизор. Иногда сидел, просто уставившись в одну точку.

Он стал таким после смерти мамы.

Я совсем не похож на своего отца. Во-первых, он очень высокий. И бледнее меня. У него светло-карие глаза. А у моей мамы, латиноамериканки, были темные волосы и глаза. Все говорят, что я похож на нее. Я знаю, что это правда, потому что иногда, когда отец думает о ней, его глаза стекленеют и он смотрит на меня так, словно меня тут нет. Словно я чей-то портрет.

— Со мной уже все в порядке, — сказал я. — Тебе надо немного поспать.

Он кивнул:

— Да. Я так и сделаю. Послушай, Марко, тебе ведь не она приснилась, правда?

— Да, папа. А что?

— Первое, что ты произнес, когда проснулся, было: «Мама».

— Думаю, я просто еще не проснулся.

— А тебе когда-нибудь снилась она? Я имею в виду маму.

— Иногда, — признался я. — Но не в кошмарах.

Он почти улыбнулся.

— Конечно, не в кошмарах, конечно.

Он взял небольшую фотографию мамы в рамке, стоявшую на моем ночном столике. И на его лице появилось выражение глубокого горя, которое последние два года я вижу каждый день.

Какая-то часть меня сходит с ума, когда я вижу отца таким. А другая часть хочет сказать: «Папа, давай поделим с тобой горе. Позволь ей уйти. Она умерла. И ей не нужно, чтобы мы оплакивали ее всю оставшуюся жизнь».

Но я никогда ему этого не скажу.

Через пару минут он поднялся. Сказал несколько слов о том, что я не должен бояться привидений, и вышел. Я знал, что он пойдет в гостиную и будет сидеть там один до тех пор, пока не заснет в кресле.

Я лежал в темноте и пытался выбросить кошмар из головы. Но нелегко забыть то, что случилось на самом деле.

— *Готово. Я закончил.* — Акс приподнял небольшое месиво из электронных деталей, чтобы нам всем было видно. Оно было похоже на пульт управления взрывного устройства, только поменьше.

Это было на следующий день. Мы пошли в лес, собрались все вместе под огромным дубом. Будто на какой-то странный пикник. Джейк и Кэсси принесли инструменты для Акса: отвертки, паяльник, дрель на аккумуляторе, молоток, гаечные ключи, плоскогубцы и конечно же электронные детали, которые мы спрятали в мусорном ящике во время того случая с омарами.

Рэчел принесла бутерброды. Я притащил упаковку пепси.

День был прекрасный, солнечный и теплый. Мне нужен был такой хороший день. Мне нужен был солнечный свет. Я провел отвратительную ночь и не выспался.

— Так, Акс, — сказал я, — что это такое?

— *Это маяк, передающий сигнал бедствия на волнах йерков,* — довольно ответил он. — *Я знаю их частоту. Мы и раньше использовали ее для того, чтобы подурочить их: посылали ложные приказы.*

— Теперь нужен только нуль-пространственный передатчик, — устало проговорил Джейк и сделал мне круглые глаза.

Думаю, он тоже был немного не в себе после того случая с омарами. Он вел себя вызывающе и немного невнимательно. Совсем не похоже на Джейка.

— А пока у нас нет нуль-пространственного передатчика, прибор бесполезен, так? — спросила Рэчел.

— *Да. Без передатчика абсолютно бесполезен.*

Рэчел подняла вверх руки:

— Тогда что мы будем делать?

Джейк пожал плечами. Кэсси бочком подошла к нему и слегка обняла его. Все сделали вид, что ничего не заметили. Но резкое выражение на лице Джейка сразу же смягчилось.

Хотя это не улучшило моего плохого настроения.

— Ну, думаю, через каких-нибудь двести лет человечество откроет нулевое пространство и изобретет передатчики. Или как там их? А пока я хочу съесть бутерброд.

Тобиас слетел вниз, почти безмолвно планируя между ветвями и листьями. Он сел на нижнюю ветку нашего дуба.

— *Поблизости никого нет,* — сообщил он. — *Все выглядит спокойно. По крайней мере, что касается вас, ребят. Но в четверти мили к югу появился золотой орел. Думаю, мне надо спрятаться на некоторое время, надеюсь, он скоро уберется.*

Не в первый раз я подумал, насколько тяжелой была жизнь Тобиаса. Он разделял с нами все опасности, но переживал и все беды, которые выпадали на долю краснохвостого канюка. Золотые орлы иногда охотятся на канюка. Они больше и быстрее, чем он.

— *Так. Что случилось?* — спросил Тобиас.

— У нас есть полностью бесполезное сигнальное устройство, — сказала Рэчел. — Нам нужен передатчик, которого, возможно, не изобретут на этой планете в ближайшую пару веков.

— *Как насчет Чапмена?* — спросил Тобиас.

— Что насчет Чапмена? — поинтересовался я. Чапмен — это заместитель директора нашей

школы. Он также является одним из самых главных контроллеров.

Раньше я ненавидел Чапмена. Я имею в виду с тех пор, как я узнал, что он контроллер и все такое. Но потом мы выяснили, что он уступил свою свободу йеркам в обмен на безопасность своей дочери, Мелиссы.

Трудно ненавидеть кого-то за то, что он защищает своего ребенка. Даже если он твой смертельный враг. Это одна из ужасных сторон борьбы с йерками. А настоящим врагом былловредный слизняк, поселившийся в мозгах человека. Хозяин был совершенно безвинен.

— Мы знаем, что Чапмен поддерживает связь с Виссером Третьим, — сказал Тобиас. — Он ведет переговоры с кораблем-маткой йерков или «Черным клинком», если Виссер Третий находится там. Не может ли это означать, что секретный радиопередатчик Чапмена и есть тот самый нуль-пространственный передатчик?

— Да! — тотчас подтвердил Акс. — Если этот контроллер должен держать связь с любым из кораблей йерков, ему необходим нуль-пространственный передатчик. Все корабли йерков имеют защитное поле. Защитная технология требует нуль-пространственного преобразователя.

Джейк поймал мой взгляд: ну, я так и думал. Я улыбнулся, хотя чувствовал, что беседа начинает принимать опасное направление.

— Какого размера эта нуль-пространственная вещьца? — спросила Кэсси.

Акс двумя пальцами показал расстояние размером с горошину.

— В любом передатчике есть несколько лишних деталей. Мы можем взять одну, и никто не заметит. По крайней мере, сразу не заметит.

Рэчел встала.

— Мы больше не пойдём в дом Чапмена, — твердо заявила она. — Когда мы были там в последний раз, Мелисса чуть не стала из-за нас контроллером. Мы не можем снова превратиться в ее кошку. Чапмен теперь сразу догадается. На этот раз все будет гораздо труднее.

Тут она поняла, что сказала, и добавила:

— Конечно, и в первый раз было нелегко.

— Исторический момент, — заметил я. — Рэчел в первый раз сказала «нет».

— Рэчел права, — сказал Джейк. — Мы не должны делать ничего такого, что могло бы навлечь опасность на Мелиссу. Так что кошка не годится. А также и все другие планы, в которых есть большая доля риска, что Чапмен может нас раскрыть.

Некоторое время все молчали.

В конце концов заговорил Акс, в наших головах прозвучало:

— Я не могу просить никого из вас рисковать ради меня. Вы вытащили меня со дна океана. Вы приютили меня. А моя глупость вчера едва не стоила принцу Джейку и Марко жизни.

Его слова слегка удивили меня. Я был уверен, что он начнет спорить и убеждать нас попытаться помочь ему.

— Что, если... — начала Кэсси.

Мы все обернулись к ней.

— Да? — спросил Джейк.

— Что, если есть способ пробраться в дом Чапмена, в его секретный кабинет в подвале, где он хранит передатчик, даже не заходя в дом? Почти без риска, что нас поймают.

Я почувствовал, как сердце ушло в пятки.

— Если это не связано с превращениями в ракообразных...

Я думал пошутить. Но Кэсси серьезно посмотрела на меня.

— Что? — спросил я. — Снова омары? Как омар...

— Нет, — ответила она. — Подумай, кто меньше омара. Намного меньше. Намного, намного.

Глава 10

Муравьи. Вот в чем заключалась блестящая идея Кэсси. Муравьи.

Видите ли, муравьи могли бы проникнуть в подвал Чапмена. И муравьи могли бы вынести небольшой передатчик.

Муравьи.

Вот до чего я дошел. Мы провели пару часов, споря о том, превращаться ли нам в красных или черных муравьев. В конце концов, мне стало противно, и я ушел. Я не хотел быть муравьем, ни красным, ни черным, ни какого-либо другого цвета.

Мы увиделись с Джейком на следующий день в школе. Я только что вышел из кабинета истории, где завалил тест.

Настроение было не из лучших.

Я открывал свой шкафчик и ворчал по поводу американо-мексиканской войны и насчет того, что невозможно запомнить разницу между ней и техасской войной за независимость.

— Привет, — сказал Джейк. — Ответ: черные.

Оказалось, что вокруг дома Чапмена водятся в основном черные муравьи. Тобиас выяснил.

Я выглянул из-за плеча Джейка, чтобы удостовериться, что поблизости никого нет и нас не подслушают.

— Джейк, я не хочу быть жуком. Я был гориллой, скопой, дельфином, чайкой, форелью, маром, в конце концов... возможно, я забыл еще кого-то. Быть гориллой забавно. Дельфином забавно. Скопой неплохо. Но муравьем? Нисколько. Вообще, насекомые — это не лучшая идея.

Джейк пожал плечами:

— Я был блохой. Ничего страшного.

Он ухмыльнулся, словно сказал самую смешную в мире вещь.

— Серьезно. Ничего такого. Я ничего не видел. Почти ничего не слышал, только ощущал вибрацию. Все, что я знал, это что люблю теплые тела и что, если хочу есть, мне надо прогрызть дыру в какой-нибудь теплой коже.

— И сосать кровь.

Он слегка смутился.

— Ну, это была кровь Рэчел. Кажется. То есть я хотел сказать кровь кошки, потому что Рэчел превратилась в кошку.

— Джейк! Ты когда-нибудь слушаешь, что говоришь?

— Я стараюсь не думать об этом, — признался он. — Но послушай, мы хотим попытаться дать Аксу возможность добраться до дому. А если он останется, то и нам придется несладко. Здоровый андалит... — Он огляделся, не слышит ли кто, и понизил голос: — Огромный андалит бегает вокруг фермы Кэсси. Что, если кто-нибудь его

увидит? Любой контроллер узнает его. Им захочется узнать, почему он находится на земле Кэсси.

Я кивнул.

— Да. Ты прав. Но вчера я чуть не умер. Меня чуть не сварили заживо. Я знаю, ты у нас большой герой, Джейк, но я не из таких.

Я взял свои учебники из шкафчика, захлопнул дверцу и направился в холл. Джейк пошел за мной.

— Ты знаешь, что будет в следующее воскресенье? — внезапно спросил я его. Хотя и не собирался ничего говорить.

— В воскресенье? Не знаю. А что?

— Два года с того дня. Два года с тех пор, как умерла мама. И я не знаю, что делать. Я не знаю, заговаривать ли об этом с отцом или сделать вид, что забыл. Но одно я знаю точно — для меня это совсем неподходящая неделя, чтобы умирать.

Я шел не останавливаясь. Он отстал.

Два года.

Она вышла в море на лодке. Поплыла в открытое море во время шторма. Никто не знал почему. Она никогда раньше так не делала. Мы всегда плавали все вместе, втроем.

В ту ночь, после того как спал сильный ветер, нашли лодку, прибитую к скалам. Корпус был разбит. Следов мамы не было, только разорванная спасательная веревка.

Тела так и не нашли. Парни из береговой охраны сказали, что это обычное дело. Океан большой.

«Так же, как и космос», — сказал мой внутренний голос.

Где-то очень, очень далеко матери и отцы думают о том, что происходит с их детьми.

Долгое время я придумывал истории спасения моей мамы. Может, она попала на необитаемый остров или что-нибудь в этом роде. Но я реалист, как мне кажется. Через некоторое время я принял правду.

Так же и родители Акса через некоторое время свыкнутся с мыслью, что он и его брат, принц Эльфангор, не вернутся. Что они навсегда пропали в космосе.

Пропали, защищая Землю. Помогая человеческой расе.

Помогая мне.

Я заметил впереди Кэсси, она шла со своими друзьями. Она едва заметно улыбнулась, увидев меня. Мы договорились не замечать друг друга в школе, так что никто никогда не догадывался, что Джейк, я, Кэсси и Рэчел много времени проводим вместе.

Проходя мимо нее, я пробормотал:

— Скажи Джейку, что я согласен.

Иногда я просто в бешенстве оттого, что у меня есть совесть.

Глава 11

— Не понимаю, почему эти люди переезжают? — сказала Кэсси.

— Может, им не нравится жить рядом с контроллером, который является частью заговора по захвату мира, — предположил я. — Или, что еще вероятнее, они не любят заместителей директоров школ. Я их понимаю.

Мы стояли на заднем дворе дома по соседству с домом Чапмена. Он был пуст. На фасаде висела табличка: «Продается». Было действительно странно, почему эти люди решили переехать. Чапмен вел себя вполне нормально. В том-то и заключается трудность с контроллерами: вы никогда не знаете, является ли тот ли иной человек контроллером.

— Но в любом случае нам это на руку, — сказал Джейк.

Была ночь. Высоко сияла полная луна, и мы спрятались под деревом. От Чапменов нас отделяла высокая деревянная изгородь.

Акс только что вернулся в свое андалитское тело из человеческого образа.

Мы рассмотрели нескольких муравьев, еще

когда были в амбаре у Кэсси. Мы готовились к превращению. Мне было страшно. Очень страшно.

Думаю, другим тоже. Все слишком много болтали, что происходит всегда, когда нервничаешь. Кэсси передернула плечами, словно от холода, хотя было больше тридцати градусов.

— Тобиас! — позвал я. Он сидел на дереве, всего в нескольких дюймах от меня на нижней ветке. — Как хорошо ты видишь?

— *Думаю, что смогу видеть вас, пока вы будете на поверхности,* — ответил он. — *Помогает лунный свет. Но по ночам я вижу не так хорошо, как днем. В темноте мои глаза не лучше ваших.*

— Отлично, — произнес я.

Джейк посмотрел на часы. Пора. Нам известно, что Чапмен будет на собрании «Сопричастности», которое начинается примерно в это время.

«Сопричастность» — это передовая организация контроллеров. Один из способов собираться вместе, не вызывая подозрений. Мы предполагаем, что это нечто вроде сообщества скаутов. На самом деле контроллеры используют ее для вербовки добровольных хозяев.

Да, хотите верьте, хотите нет, некоторые люди добровольно принимают йеркский контроль над собой.

Мы не спрашивали, как Джейк узнал о собрании «Сопричастности». Его брат Том — один из них. Контроллер, который точно является членом «Сопричастности».

— Ты готов, Акс? — спросил Джейк.

Андалиту необходимо снова стать андали-
том, перед тем как начинать новое превраще-
ние.

Так же как и всем нам нужно стать людьми,
прежде чем превращаться в другие существа.
Однажды Кэсси попробовала начать превраще-
ние прямо из одного животного в другое. Ни-
чего не получилось. А Кэсси лучше всех удают-
ся превращения.

— *Я готов*, — произнес Акс.

— Все готовы? — спросил Джейк.

— Ага, — сказала Рэчел.

Чувствовалось, что и она напряжена. Вооб-
ще, над всем этим делом висел злой рок. Или,
может быть, у меня просто начали сдавать не-
рвы.

— Отлично, — сказал Джейк. — Как только
мы все завершим превращение, мы направим-
ся по траве вдоль стены в подземелье. Найдем
трещину или дыру и проползем в подвал.

— Да. Нет ничего проще, — заявил я.

Я сконцентрировался на том, чтобы пред-
ставить себе муравья, которого я рассматривал
раньше. На самом деле вспоминать-то было
нечего. Муравей, которого я взял в руку, был
похож на маленькую точку. Было видно, что он
состоит из разделенного на части туловища и
ног, и только.

Превращение началось очень быстро.

— Вауу!

ПАДАЮ! ПАДАЮ!

Это было первое ощущение. Я быстро сжи-
мался. Земля приближалась с огромной скоро-

стью. Было так, будто вы видите один из тех ночных кошмаров, в которых падаете, падаете, но никак не можете достигнуть земли.

Я все еще был величиной с фут, когда моя кожа, казалось, треснула, будто обожженная. Стала твердой. Тверже, чем ногти, и приобрела глянцево-черный цвет.

Я взглянул на Кэсси и чуть не вскрикнул.

Она стояла в стороне от меня. Ростом с фут, вся покрытая черной оболочкой. Блестящей, твердой, похожей на пластик кожей.

Ее ноги быстро вытягивались. То же самое происходило и с руками, которые становились длиннее, под стать ногам.

Третья пара ног вырастала из ее груди.

А ее лицо...

Лицо стало нечеловеческим. Голова приняла форму слезинки. Из рта выросли жутко изогнутые мандибулы — огромные, щелкающие, смертоносные на вид, зазубренные челюсти.

Глаза расплющились и помертвели. Стали черными точками. На лбу проросли антенны, похожие на еще одну пару ног.

Талия сузилась. Нижняя часть туловища растянулась, став большой, как арбуз.

Мне не хотелось смотреть на все это. Потому что я знал, что со мной происходит то же самое. Я знал, но не хотел даже думать об этом. Просто хотел, чтобы все наконец закончилось. Мне хотелось, чтобы преобразование скорее завершилось.

Вдруг повсюду вокруг меня из земли стали вырастать огромные звенящие пики.

Трава! Я уменьшился до размеров настоящего насекомого. Грубые, острые древки копий, которые возвышались вокруг меня, были всего-навсего листьями травы. Это не они росли, а я уменьшался.

Одна из травинок возникла прямо под мной. Я кувыркался с одной былинки на другую.

А потом мое зрение село. Мои глаза просто перестали функционировать.

Я ослеп! Я, ничего не видя, падал, перекачивался, летел кувырком вниз по краю травинки.

Глава 12

Я остановился. Это мне было ясно. Я перестал падать.

Но я был слеп.

Нет, не совсем слеп. Я видел не одну темноту. Но мои глаза не различали деталей. Я видел лучи света и затененные участки. Но они расплывались и расползались на отдельные фрагменты, да мой мозг и не интересовался ими.

Нет. Я больше не воспринимал мир посредством зрения.

Было что-то... другое. Я знал только, что я куда-то направляюсь. Что-то... какое-то ощущение. Почти чувство.

Потом я ощутил... ощутил, что мои антенны движутся. Взад и вперед, исследуя. Исследуя... нет. Они **ПРИНЮХИВАЛИСЬ**.

Мои антенны различали запахи. Я искал запах. Вернее, несколько запахов. Муравьиный нюх отличался от человеческого. Отличался он и от собачьего, как его описывал Джейк после превращения в своего пса Гомера.

Тот нюх был полон возможностей. Оттенков.

А этот был совсем другим. Я искал всего несколько запахов. Да, всего несколько запахов.

Я старался подготовиться. У меня уже был некоторый опыт. Обычно это чувство длится недолго, всего каких-то несколько секунд до того, как проявится мозг животного со всеми его страхами, голодом и напором. Мне нужно было подготовиться. Муравьи маленькие и слабые. Естественно, их страхи должны быть сильными. Мне надо было...

Потом — бац!

Мозг муравья проник в мой собственный!

В нем не было страха. Совсем.

Не было и голода.

И не было САМОсознания. МЕНЯ не существовало.

Меня не было.

Не было...

Мои антенны прощупывали воздух. Странно. Я не дома. Не в колонии.

Враждебная территория.

Чувствую их запах. Их метки. Кислый запах, который они оставили на земле, чтобы пометить свои границы.

— *Эй, ребята, как у вас дела? Это Тобиас. Как дела, ребята?*

Незнакомцы. Запах других. Они могут прийти. Будет побоище.

Побоище. Скоро.

Двигаться.

— *Джейк. Марко. Рэчел. Кэсси. Ответьте мне. Это Тобиас. Поговорите со мной.*

Я начал двигаться. Шесть моих ног быстро

выбирали дорогу. Я был почти слепым насекомым, которое пробирается через лес гигантских пилообразных лезвий травы.

Пища. Запах пищи. Найди ее! Возьми ее! Вернись с ней в колонию!

Постоянно меняй направление! Двигайся на запах мертвого жука. Другие вокруг. Нас. Наши. У них правильный запах. Они не враги.

— Эй, ребята, вы идете не в ту сторону!

Теперь двигайся быстрее! Ступни ощущают каждую травинку. Антенны прощупывают воздух, ищут запах врагов. Ищут запах мертвых тел, мы должны найти их и вернуться с ними в колонию, в муравейник.

— Послушайте меня! Вы идете не в ту сторону! Вами руководит мозг муравьев!

Уже близко. Запах пищи стал сильнее.

Мандибулы заработали. Нужно дотронуться до трупа. Мы должны определить его размеры. Если он окажется слишком тяжелым, нужно будет разорвать его на части и нести в колонию по кускам.

— Вы должны взять себя в руки! Вы должны сопротивляться! Вы должны вернуть самосознание!

Иначе придут враги. И убьют.

Запах врагов был повсюду.

Пришли. Добрались до мертвого жука. Я понюхал воздух. Я потрогал его ногами, прикасаясь снова и снова, чтобы определить размеры.

Я? МОИ ноги?

Непонятно.

— *Боритесь! Сбросьте с себя это! Вы должны вернуть самосознание!*

Жук был большой.

Я был не один. Я открыл свои режущие челюсти пошире и укусил жука, пробивая твердую оболочку, вгрызаясь в мясо.

— *Послушайте меня. Вы уходите. Вы должны сопротивляться!*

Сопротивляться?

Вдруг я осознал, что услышал что-то... какой-то звук. Да, не запах. Не запах. Не чувство.

— *Вы люди! Вы же ЛЮДИ! Послушайте меня. Вы не муравьи. Боритесь! Сопротивляйтесь!*

Да, не запах и не чувство. В моей голове. Моей.

Я.

Марко.

— *Ааааа!* — воскликнул я телепатически. Тобиас потом говорил, что этот крик напугал его до полусмерти. Он подумал, что меня убивают.

Но было совсем не то. Просто я родился заново.

— *Ааааа! Ааааа! Аааааааа!*

— *Что случилось?* — прокричал Тобиас.

— *Я... я... я потерял себя,* — объяснил я. — *Меня не было. Я пропал. Я даже не СУЩЕСТВОВАЛ.*

— *Возвращайтесь из этого превращения!* — сказал Тобиас.

Но теперь я уже слышал других, слышал, как они тоже возвращаются к реальности. Снова становятся собой. Крича.

— *Что они за существа?* — Это был Акс. Он был явно перепуган. Перепуган до смерти. — *У них*

нет самосознания! Я совершенно потерялся! Не за что было схватиться. Они не автономные. Они только частички, как клетки. Только кусочки. Какие они противные, эти существа!

— Послушайте, ребята, превращайтесь назад, — проговорил Тобиас. — Все это ненормально, неправильно.

— Муравейник, — расстроено сказала Кэсси. — Они общественные насекомые. Составляющие колонию. Муравейник. Я должна была это предвидеть. Я должна была это помнить. Акс прав. Каждый из нас — только часть целого. Как клетки человеческого тела.

— Ребята! Я вижу других муравьев. Они идут в вашу сторону, — сообщил Тобиас.

— Далеко? — спросил Джейк. — Ты их видишь сверху?

— Я уже не на дереве. Я тут. Стою прямо над вами. Вы всего в нескольких дюймах от когтя на моей правой лапе.

— Я не хочу проходить через все это еще раз, — сказала Рэчел. — Давайте доделаем задуманное. Пусть все закончится.

— Все сейчас контролируют себя? — спросил Джейк.

Один за другим мы сказали «да». Но это было правдой только отчасти. Да, я овладел мозгом муравья. Но он все еще был здесь, во мне. И был все еще силен, хотя и совершенно по-новому. Трудность заключалась в простоте. Муравей был винтиком машины. Просто крошечной деталью, частью огромного существа — колонии.

— Ребята! — слышался голос Кэсси в моей голове. — Если вы постараетесь, то сможете пользоваться своими муравьиными глазами, по крайней мере, чуть-чуть. Если вы сосредоточитесь, вы сможете различить свет и тень. Это похоже на очень, очень плохой черно-белый телевизор. Но конечно, вы сможете видеть только то, что находится у вас перед глазами. Но все-таки вы сможете видеть хоть что-то.

Она была права. Я почти видел. Но все, что я видел, не имело смысла. Единственное, что я узнал, — это травинки. Но длинная, пологая стена, которая казалась высотой шесть футов, была для меня загадкой.

— Кто-то только что пробежал по моему когтю, — сказал Тобиас.

Стена. Коготь Тобиаса.

— Отлично, Значит, вы идете в нужном направлении, — произнес Тобиас. — Вы подходите к изгороди.

Есть ли здесь изгородь или нет, я не мог бы вам сказать. Я ничего не видел. Низ изгороди был надо мной на высоте, в семь или восемь раз превышающей мой рост. Так что изгородь для меня ничего не значила.

— Я не хочу заходить во двор к Чапмену, — сказал Тобиас. — Будет подозрительно, если меня кто-нибудь заметит. Просто продолжайте идти в том же направлении.

Мы так и сделали. Я быстро бежал по лесу из травы. Потом, совершенно неожиданно, он кончился. Мы вышли из зарослей и поспешили через залитый лунным светом гравий, каж-

дый камешек которого был размером с мою голову.

В моем муравьином мозгу все еще звенели сигналы тревоги. Враги! Враги! Их запах был повсюду.

Но муравьиным мозгом я чувствовал не страх. Муравьи не способны к эмоциям, в них нет ничего похожего на чувства. Они просто знают, что враги близко.

И они знают, что рано или поздно те появятся и убьют или сами будут убиты.

Глава 13

Мы уперлись в стену. Я знал, что это бетонная стена подвала. Я также соображал, что всего в футах надо мной стена переходит в деревянную обшивку дома. Но я не мог видеть так далеко.

Что я видел, чувствовал и чуял носом, так это то, что горизонтальный мир просто закончился. Моей реальностью стал угол. Весь мир сосредоточился для меня в этом углу, где пересекались две плоскости, бетонная и песчаная, одна вертикальная, другая горизонтальная. Бетон был весь в трещинах и разломах, достаточно больших для того, чтобы я мог пробраться внутрь.

— *Головы вниз, —* напомнил нам Джейк. — *Ищите способ проникнуть вниз.*

— *Здесь есть туннель, —* сообщила Рэчел. — *Но он... плохо... пахнет. Очень плохо.*

Она была права. Я тоже нашел этот туннель. Он был одним из ИХ проходов. Он принадлежал нашим врагам.

— *Я знаю, что там враги. Чувствую, —* сказал Акс. — *Но кто? Что?*

— Я не знаю, — мрачно ответил Джейк. — Давайте надеяться, что их нет поблизости.

Мы направились в туннель. Вражеский запах был сильным. Их вонь просто обволакивала нас. Мы были нарушителями, враждебной силой. Мы вторгались на вражескую территорию все глубже и глубже.

Туннель был узким. Обломки гравия постоянно царапали мой живот. Я ногами отбросил некоторые из них в сторону. Ребята должны были двигаться по бокам от меня. Я задыхался и страдал от клаустрофобии; вокруг была земля, впереди и сзади — мои друзья. Но мой муравьиный мозг чувствовал себя в туннеле как дома.

Я шел вниз. Я знал это, потому что моя голова была наклонена вниз, хотя сила тяжести казалась не такой уж важной, как в мою бытность человеком.

— Тут впереди боковой туннель, — сказала Рэчел. Она шла впереди. Удивительно. — Здесь пара боковых туннелей. Этот начинает раздвигаться. Может, мне... ААХХХ!

— Что? Что?

— О, о, о! Муравей!

— Что? Рэчел?

— Он убегает! Убегает прочь. Все в порядке. Все нормально. Он был меньше, чем мы. Он убежал в один из боковых туннелей.

— Догадываюсь, что самые плохие муравьи в этом туннеле — это мы, — сказал я, пытаюсь шуткой отогнать внезапно нахлынувший человеческий страх.

— *Надеюсь на это, — отозвался Джейк.*

— *Я чувствую движение воздуха, — сообщил Акс. — Ветерок из следующего, бокового туннеля.*

— *Идем туда, — сказал Джейк.*

Песчинки быстро кончились, и мы оказались в каком-то каньоне. Во всяком случае, это место очень напоминало каньон. Глубокий-глубокий. Щель в бетонном фундаменте.

Мы карабкались по скалистым уступам и соскальзывали в узкие трещины. Ветер все время усиливался.

Затем мы выбрались оттуда. И оказались на ровной вертикальной плоскости.

— *Думаю, мы пришли, — предположила Кэсси. — Я чувствую, что вокруг открытое пространство. Но будьте осторожны.*

— *Отлично. Начинаем обратное превращение. Только берегитесь.*

— *Подождите! Доберемся сначала до горизонтальной стены, — сказал я. — Люди не могут ползать по стенам, а мы не знаем, на какой высоте находимся.*

— *Марко прав. Но кому-то все равно нужно начинать.*

— *Так и быть уж, один раз я буду добровольцем, — сказал я. Уж очень мне хотелось сбросить это ненавистное муравьиное тело.*

Сначала я отодвинулся от остальных. Было абсолютно темно, так что я не мог видеть своего превращения на этот раз. Но, поверьте мне, даже ощущать его было неприятно.

Как только я снова стал человеком, я принялся искать свет. Потом замер.

Мои огромные, человеческие ноги могли раздавить моих друзей!

Я стоял совершенно неподвижно и водил руками по стене. Ничего. Ничего. Подставка для записок. Письменный стол! Телефон. Какой-то аппарат. Наверное, факс. Вот! Лампа!

Резкий свет ослепил меня. Я замигал и прикрыл глаза руками. Я огляделся, как только смог снова видеть. Я стоял в небольшой комнате, похожей на кабинет без окон. Кроме меня, здесь никого не было.

Потом взглянул на свое тело. Руки, ноги, ступни. Да! Человек! Человек во всем.

— *Мы видим свет,* — сказал Джек. — *Знаю, что ты теперь не можешь разговаривать телепатически, поэтому, если все в порядке, поморгай лампой.*

Теперь я их увидел. Четырех маленьких муравьев, прижавшихся в углу у стены. У меня перехватило горло.

Неужели я был таким же? Я был одним из них? Там, внизу?

Я мигнул лампой. Через секунду они начали обратное превращение. Я отвернулся и уставился на дощатый письменный стол.

— Это было отвратительно сверх всякой меры, — сказала Кэсси. Она первой завершила свое превращение.

— Да, — согласился я.

— Я больше не хочу этого делать, — сказала она. Я чувствовал, как ее голос дрожит от страха и отвращения.

Я не ответил. Я был слишком испуган сам, чтобы говорить об этом. Если заговорить

о чем-то, то это может стать правдой, вы знаете? Лучше уж не думать. Лучше выбросить все из головы.

— Это здесь, — произнесла Рэчел, когда у нее снова выросли глаза и рот. — Я узнаю кабинет Чапмена. Это точно здесь, хотя я была тут только в кошачьем обличье.

— Давайте делать дело. Быстрее, — нервно проговорил Джейк. — Акс! Ищи свой передатчик.

Акс, уже полностью ставший андалитом, немедленно начал отодвигать панель с аппарата, который я принял за факс.

Я продолжал рассматривать стол Чапмена. Там было мало интересного. Ни бумаг. Ни папок.

Акс посмотрел на меня, улыбнулся андалитской улыбкой — одними глазами. Потом дотронулся до небольшого куба, который, как я думал, служил пресс-папье. Пресс-папье загорелось и спроецировало изображение прямо в воздух передо мной.

— Клево, — сказал я. — Компьютер, да?

— *Да. Компьютер.*

Я ткнул пальцем в картинку, показывая на символ, похожий на папку для бумаг. Она открылась. Документ был написан совершенно незнакомым алфавитом.

— *Ты умеешь пользоваться компьютером?*

— Конечно. Почему нет? Этот на двести лет превосходит наши, но...

— *Постой!* — внезапно сказал Акс. — *Верни тот последний документ.*

— Ты можешь прочитать, что там?

— *Да, — задумчиво ответил он. — Это сообщение. Йерки скоро ждут прибытия важного гостя. Виссера Первого.*

— Виссера Первого? Так он что же, начальник Виссера Третьего?

— *Да. Виссер Первый могущественнее Виссера Третьего. Так же как Виссер Третий имеет больше власти, чем Виссер Четвертый. В йеркской империи сорок семь Виссеров. Насколько нам известно.*

— Отлично, — сказал я. — Сорок семь. Надеюсь, они не все такие, как наш друг Виссер Третий.

Акс вернулся к работе: он начал вытаскивать передатчик из машины, похожей на факс.

— *Да, — отозвался он. — Только у Виссера Третьего есть тело андалита. Только он может превращаться в другие существа. У Виссера Первого тело человека, насколько я знаю. А, вот я достал его.*

Он вытащил крошечный блестящий диск. Не больше горошины.

— Хорошо, давайте выбираться отсюда, — сказал Джейк. — Положите диск поближе к трещине. Не тащить же его туда?! Все начинают превращение. Выбираемся скорее.

Именно этого момента я и боялся. Мне совсем не хотелось возвращаться в тело муравья. От одной только мысли об этом я чуть не заплакал. Но другого пути не было. Если мы попытаемся выскользнуть из подвала и пойдем через дом, нас могут поймать.

— Боже, я не хочу этого делать, — бормотал я. Но в то же самое время сосредоточился на образе муравья. На моих глазах и друзья начали изменяться.

Как только я сжался до размеров муравья, передатчик стал казаться огромным. Он был намного больше нас. Мы стояли рядом с ним, ощупывая его ногами и антеннами, для нас он был словно гараж на две машины.

— *Все говорят, что муравьи невероятно сильны для своего роста,* — напомнила Кэсси. — *Давайте проверим, насколько это верно.*

Дело казалось невозможным, но Кэсси, Рэчел и Акс смогли поднять чудовищный груз с земли.

Это было похоже на то, как если бы три человека шли по улице и тащили на себе городской автобус. Вот каким большим был наш передатчик. Но то, что говорят о муравьях, — правда. Для своего размера они невероятно сильные насекомые.

Когда мы дошли до вертикальной стены, трое из нас должны были толкать передатчик вперед и подкатывать его к стене, словно гигантский стальной орех.

Мы добрались до щели. Рэчел, Кэсси и Акс толкали передатчик. Джейк и я прокладывали путь.

Мы впятером с трудом втащили эту вещичку через щель в бетонный каньон. Потом потащили дальше в грязный туннель. Передатчик был настолько велик, что заблокировал туннель. Он был как комок слюны в соломинке.

Но мы все же понемногу продвигались: Акс, Р'эчел и Кэсси толкали, а мы с Джейком убирали камни-песчинки, преграждавшие путь.

Все произошло неожиданно.

Безо всякого предупреждения.

Всего секунду назад туннель передо мной был пуст. А в следующую — полон.

Полон атакующих, бегущих на нас муравьев.

«ВРАГИ!» — пронеслось в моем муравьином мозгу.

Сейчас начнется побоище.

— *Они сзади!* — Это завопила Рэчел.

— *Они ворвались из бокового туннеля!* — визжала Кэсси.

— *Они повсюду!*

— *На помощь! На помощь!*

— *Ааааагггггг!*

Скорость, с которой началась атака, была невероятной. Силу, с которой они атаковали, невозможно описать. Их было сотни. Впереди. Сзади. Целыми потоками они низвергались из боковых туннелей. Выскакивали из стен.

— *Моя нога! Они откусили мне ногу!*

— *О, о, о! Моя шея. О, помогите мне!*

На меня набросилось трое. Они изо всех сил тянули меня вниз, чтобы разорвать на части.

Разорвать на части!

Четвертый перелез через мою голову, задев мои антенны. Он сжал свои челюсти на моей узкой талии, пытаясь перекусить меня пополам.

Не было и речи о том, чтобы защищаться. Мы не могли выиграть. Мы все могли бы погибнуть в считанные секунды. Они действова-

ли как машины. Абсолютно без страха. Их ничем нельзя было остановить.

— *Превращаемся!* — закричал я. — *Это единственный выход! Превращаемся!*

Одна из моих ног отвалилась, ее оторвали. Вырвали с корнем.

— *Aaaaappprrrr!*

— Нет! Нет! Помогите!

Я почувствовал, как моя талия трещит под скрипящими острыми челюстями. Обжигающая жидкость хлынула на меня. Яд. Они жалили меня. Жалили снова и снова, рвали меня на части.

Человек. Я снова хотел быть человеком. Пожалуйста, дайте мне пожить еще немного, чтобы успеть стать опять человеком!

— *Превращаемся!* — слышался голос Джейка. Потом: — *Ааааааххх! Нет! НЕТ!*

Моя талия хрустнула. Но челюсти не отпустили меня.

Потом вдруг давление вокруг моей талии пропало. Вместо этого я почувствовал, как на меня навалилась песчаная почва.

Я рос!

Я не мог дышать. Песок не пропускал воздух. Давление. Потом земля вокруг меня раскрылась. Клянусь, это было так, будто я вылез из могилы. Воздух? Свежий, чистый ночной воздух!

Я отряхнул с себя песок.

Джейк был сверху, он все сильнее наваливался на меня, по мере того как увеличивался его рост. А остальные, которые были всего

в нескольких дюймах от нас в туннеле, тоже свалились друг на друга, образовав быстро растущую кучу малу из бесформенных тел. Я пытался отодвинуться, но никак не мог. Потому что был человеком лишь наполовину.

Но вот наконец я лежу здесь на земле и смотрю на звезды человеческими глазами.

— *Ребята, вы в порядке?* — Это был Тобиас.

— Кэсси? — спросил Джейк.

— Я в порядке, — ответила она.

— Я тоже, Джейк. Спасибо, что спросил, — проговорила Рэчел.

Мы все были живы. Все, как один. Четверо людей и один андалит.

Я посмотрел вниз под ноги и увидел развороченный песок, через который мы пробивались наружу. Тысячи муравьев, которых едва было видно, бешено носились во все стороны.

Тут же в грязи лежал передатчик. Я поднял его.

Рэчел топала ногами по земле, пытаясь разровнять ее, чтобы она не выглядела подозрительно.

— Джейк! — позвал я. — Давай больше не совершать подобных превращений.

Он резко кивнул.

— Вчера я омар. Сегодня — муравей. Думаю, следующая ступень на лестнице эволюции — вирус или что-нибудь в этом роде. И я хочу сразу же заявить: я не собираюсь этого делать. Я не буду превращаться в слизь, даже если это будет нужно для спасения мира.

И это была вовсе не шутка, но все неуверен-

но засмеялись. А Рэчел перестала топтать муравьев, те есть ровнять землю.

В ту ночь, когда я вернулся домой, принимая душ, я нашел муравьиную голову, которая приклеилась к коже на моей талии.

Многие считают, что только люди затевают войны. Что только люди убивают. Позвольте мне заявить, что, по сравнению с муравьями, люди — воплощение мира, любви и понимания.

Примерно через месяц после этого случая я наткнулся на книгу о муравьях. Автор писал: «Если бы у муравьев было ядерное оружие, они покончили бы с миром за неделю».

Он ошибся. Это не заняло бы у них так много времени.

Мне было прохладно. Мне было хорошо. Я отлично выспался. Мне снились какие-то сны, но я просто выбросил их из головы.

Когда я встал на следующее утро, я не обратил внимания на покрасневшие, будто от слез, глаза моего отца. Приближалось воскресенье, а ему становилось не лучше, а хуже. Приближалась вторая годовщина смерти мамы.

Но это я тоже выбросил из головы. Мне приходится многое выбрасывать из головы. Это становится уже привычкой.

В холле школы я увидел Джейка. Притворился, что не заметил его.

Я увидел также и Рэчел. У нее был тяжелый взгляд. Словно она не выспалась. Словно случилось что-то действительно плохое.

Даже Кэсси казалась мрачной. Все мы были такими. Не очень-то легко забыть ужас. Нелегко просто так стереть из памяти, что у тебя оторвали ногу.

Или что тебя расчленили. Разорвали на части.

Когда-нибудь, думал я, кто-нибудь из нас сой-

дет с ума. Станет абсолютно невменяемым, и что запрут в дурдом. Было слишком тяжело. Жизнь не должна быть такой.

Один из нас может не выдержать. Один из нас может дать слабину. Это случается даже с сильными людьми.

Я знал это. Так случилось с моим отцом. Раньше я думал, что его никогда и ничто не может расстроить. Но мамина смерть смогла.

Раньше он был инженером. Даже, скорее, ученым. Был невероятно элегантен. У нас был прекрасный дом. Прекрасная машина. Мы жили практически рядом с Джейком.

Я знаю, что все это не так важно. Я знаю, что жизнь состоит не только из приобретения вещей. Но все же стало трудно, когда отец перестал работать. Джерри, его начальник, пытался быть добрым к нему. Он дал папе пару недель, чтобы он оправился от потери мамы.

Но пары недель не хватило.

Мой отец теперь работает дворником. На полставки. Он выбирает временные работы. Распаковывает коробки в универмаге. И тому подобное. Мне все равно, какая у него работа. Это не имеет никакого значения.

Но дело в том, что, потеряв мою маму, я потерял и отца тоже.

Видите ли, люди ломаются. Они могут теряться в жизни. Я знаю.

На утренних уроках я был как во сне. Не важно. Во время ленча я присел за один столик с Рэчел. Она, казалось, не заметила меня. Она просто сидела и автоматически заглатывала еду.

Девочка по имени Джессика проходила мимо с подносом. Она толкнула Рэчел, и та уронила вилку, которая упала на еду в ее подносе.

Я не знаю, нарочно ли Джессика сделала это или нет. Она из тех девчонок, которые считают себя крутыми.

— Ослепла?! — резко спросила Рэчел.

— Что? — ответила Джессика, притворяясь оскорбленной. — Это ты на меня орешь? Не разевай пасть, а то я тебе ее заткну. — И она толкнула Рэчел в спину.

Рэчел, вспыхнув, вскочила со своего места. Развернулась. Схватила Джессику за воротник свитера и толкнула ее к соседнему столику.

Джессика была тяжелее Рэчел на все двадцать килограммов. Но это не помогло. Рэчел опрокинула ее на столик, разбрасывая посуду с едой во все стороны. Она наклонилась над Джессикой и голосом холодным как сталь произнесла:

— Не. Трогай. Меня.

Напротив я увидел Джейка. Но он был слишком далеко, чтобы помешать драке. С ним была Кэсси. Так что оставался только я.

Я вскочил и бросился к Рэчел. Сделал глубокий вдох и просунул руки между ними.

— Отойди, Марко, — сказала Рэчел.

— Уберите ее от меня! Она сумасшедшая! — кричала Джессика.

Я толкнул Рэчел, пытаюсь отодвинуть ее от Джессики. Вдруг Джессика начала высвобождаться. Я решил, что она пытается ударить Рэчел.

Она не попала.

— Ох! — Я схватился за левый глаз. — Меня-то за что?

И тут появился первый учитель.

Через пять минут Джессика, Рэчел и я сидели в кабинете заместителя директора.

В кабинете Чапмена.

Джессика разыгрывала из себя обиженную и громко кричала. Рэчел, окаменев, стояла впереди. Я думал о том, распухнет мой глаз или нет.

Чапмен сердито смотрел на нас.

— Что все это значит? — спрашивал он. — Драка в столовой? И ты, Рэчел, туда же!

— Чем же она, по-вашему, лучше меня? — спросила Джессика

Чапмен не обратил на нее внимания. Он сосредоточился на Рэчел.

— Что-нибудь случилось? Мистер Холлокам сказал, что это ты начала драку. С тобой все в порядке, Рэчел? Может, у тебя неприятности?

На долю секунды я испугался. Выражение глаз Рэчел настораживало. Я ждал, что она сейчас ответит: «Да, мистер Чапмен, у меня неприятности. Меня чуть не убили, когда я, превратившись в муравья, проникла в ваш подвал, чтобы бороться с вами и с вашими злодеями-друзьями, йерками».

Я знал, что у Рэчел хватит хладнокровия не делать подобных глупостей. Но точно так же раньше я был уверен в том, что у нее хватит хладнокровия не затевать драки в столовой.

— Это моя вина, мистер Чапмен, — заявил я.

— Твоя вина? — Его глаза сузились от удивления.

— Да, сэр. Хм, они подрались из-за меня. Видите ли, они обе влюблены в меня. Просто с ума сходят, и я, конечно, понимаю их. А вы?

— Ты в своем уме, ты, урод? — взвизгнула Джессика. Но когда я взглянул на Рэчел, я заметил, что уголки ее губ слегка дернулись в подобии улыбки.

Чапмен рычал на нас несколько минут, потом сказал, что нас вызовут на педсовет. И отпустил.

В приемной Рэчел подошла ко мне.

— Жалко, что я так не умею, — сказала она.

— Чего?

— Всегда видеть во всем смешные стороны. Поэтому ты такой... ну, знаешь, хладнокровный и здравомыслящий.

— Я? Хладнокровный и здравомыслящий? — Ее слова удивили меня. Рэчел считает, что я здравомыслящий?

— Вчера... прошлой ночью... они меня достали, — призналась она, передернув плечами. Потом улыбнулась мне своей улыбкой супермодели. — Иногда ты действуешь мне на нервы, Марко, своими вечными шуточками. Но продолжай в том же духе, ладно? Нам нужно чувство юмора.

— Чувство юмора? Ты думала, я пошутил? Ты что же, хочешь сказать, что вы с Джессикой не влюблены в меня безумно?

— Ну, ты размечтался, Марко, — ответила она.

Глава 16

Акс закончил собирать сигнальный маяк. Он сделал его еще вчера, но тогда у него не было нуль-пространственного передатчика.

Теперь осталось решить, где устроить ловушку. Место никак не должно быть связано с нами. Ни ферма Кэсси, ни окрестные леса не подходили. Еще нельзя было допустить, чтобы оно находилось в городе, даже если мы смогли бы найти здесь что-нибудь подходящее.

Через пару дней посла эпизода с муравьями мы снова встретились на поле около фермы Кэсси рядом с опушкой леса. Это было единственное место, где мы точно были в безопасности. И это было единственное место, где мы сможем спрятать Акса, если наша миссия провалится.

Найти решение помог Тобиас:

— *Есть карьер, где берут гравий. Он расположен далеко от границы участка Кэсси. Там никогда никого не бывает. Он всего в часе лета отсюда.*

— Если нам придется туда лететь, то Аксу

надо будет превратиться в какую-нибудь птицу, — сказал Джейк. Он посмотрел на Кэсси.

— У нас есть несколько образцов в амбаре. — Она покусала губу, раздумывая. — У нас есть северный лунь, которого пытались отравить. Он почти такого же размера, как Тобиас.

— Акс, ты не против того, чтобы превратиться в птицу? — спросил Джейк.

— *Меня восхищает вид Тобиаса. В нем все чудесно. Острые когти. Клюв. Намного лучше, чем человеческое тело. Я не хочу никого обидеть. Просто у людей нет естественного оружия. Мне не хватает моего хвоста, когда я в образе человека.*

— Никто и не думал обижаться, — сказал я. — Но ты ошибаешься, у людей есть естественное оружие. В жаркий день маринуешь человеческие ноги в паре старых кроссовок в течение нескольких часов — и у тебя смертельное оружие. Страшно вонючие ноги.

— Ладно. Договорились, — произнес Джейк. — А теперь давайте обдумаем детали. Если мы хотим вызвать боевой катер-жук, нам надо подготовить план. Думаю, все можно проделать в субботу.

— Только давайте обойдемся без муравьев, — сказал я. Я хотел пошутить. Но никто не засмеялся.

— Обойдемся без муравьев, — тихо согласился Джейк.

Я с изумлением покачал головой:

— Вот видите, а говорим о захвате хорк-баширцев и тэксонцев. Я всегда думал, что они

самые страшные существа на свете. Но теперь сильнее всего меня пугает маленький муравей.

Когда наше собрание закончилось, мне пришлось побродить вокруг еще немного, поджидая, пока Джейк попрощается с Кэсси.

Мы с Джейком пошли домой вместе. Некоторое время мы болтали о нормальных вещах, как это бывало раньше. До того, как наша жизнь изменилась.

Мы заговорили о баскетболе и поспорили о том, какая команда НБА лучше. Мы поболтали о музыке. За последнее время никто из нас не купил ни одного нового диска. Мы даже обсудили, победит ли Человек-паук Бэтмена или наоборот.

Ну, вы знаете, обычные, повседневные глупости.

Я нарочно уводил разговор в сторону, потому что не хотел говорить о своем решении.

Но мы с Джейком дружили целую вечность. И он хорошо знал меня.

— Марко? В чем дело?

— О чем ты?

— О том, что ты ни разу не пошутил за всю дорогу. Это не ты.

Я захохотал. Потом просто выпалил:

— Это в последний раз.

— Что ты имеешь в виду?

Конечно, он понял, о чем я.

— На этот раз я с вами, но это в последний раз. После этого — все. И я совершенно серьезно. Никто не пристыдит меня за это. Я уже достаточно сделал.

Некоторое время мы шли молча, он обдумывал мои слова.

— Ты прав. Ты сделал достаточно. Ты сделал в миллион раз больше, чем достаточно.

— Просто нам слишком часто везло.

— Да.

— Всего несколько дней назад мы едва выбрались, помнишь? Еще каких-нибудь десять секунд, и эти муравьи прикончили бы нас. А перед этим была кастрюля с кипятком. А еще раньше меня чуть не сожрали акулы. И я говорю: «Хватит!» Хорошенького понемножку.

— Ты прав, — отозвался Джейк.

— Да.

Меня удивило, что он так спокойно воспринял мои слова. Думаю, мне не следовало удивляться. Мы все видели в Джейке своего рода лидера, но он сам никогда не требовал, чтобы мы так относились к нему.

— Что ты собираешься делать в воскресенье? — спросил он.

Это меня снова удивило.

— Не знаю. Иногда по воскресеньям мы ходим на мамину могилу. Кладем цветы и просто сидим там. Но уже прошло два года, — пожал я плечами. — Я не знаю, старик.

Он только кивнул.

— Но скажу тебе одну вещь, Джейк. Я не хочу, чтобы на следующий год мой отец клал цветы к ДВУМ могилам.

Глава 17

— *Это просто чудесно! Чудесно! Летать!*

Мы были все вместе, все шестеро. Мы летели. Акс летал впервые. И он не переставая твердил, как это чудесно. Никак не мог замолчать. Такого восторга он не испытывал с тех пор, как открыл для себя кофе.

И это было круто, полет действительно чудесная вещь!

— *Эти глаза превосходны!* — сказал Акс. — *Намного лучше, чем ваши человеческие. Даже лучше моих андалитских.*

— *Да, хищные птицы обычно имеют превосходное зрение в дневное время,* — объяснил Тобиас. — *Но думаю, что мои все же немного лучше твоих.*

— *Сомневаюсь,* — возразил Акс. — *Трудно себе представить зрение лучше этого.*

— *Помнишь старые добрые времена?* — спросил я. — *Когда мы спорили, кто лучше прыгает? А теперь спорим о том, какая птица лучше видит.*

Мы парили над лесом. Под нами была почти непроницаемая зелень. Теплый поток воздуха, словно лифт, помогал нам воспарить вверх без всяких усилий.

Мы надеялись, что в лесу не было людей, которые любят наблюдать за птицами. Мы представляли собой совершенно невероятную стаю: краснохвостый канюк, сокол, лунь, лысый орел и две скопы. Мы держались на некотором расстоянии друг от друга, чтобы не было заметно, что мы вместе.

К тому же орел, которым была Рэчел, держал в лапах нечто похожее на небольшой телевизионный пульт. Она была самой большой птицей. Она гордо несла свой вес.

— У меня идея, — сказал я. — *Давайте плюнем на эту самоубийственную миссию и проведем весь день, летая по окрестностям.*

— Мне кажется, звучит заманчиво, — сказала Кэсси. Она хотела сказать это в шутку, но получилось немного серьезнее, чем нужно.

— Вон карьер, — сообщил Тобиас. — *Полный вперед.*

— *Полный вперед. Превосходно сказано,* — сказал я.

Мы сделали круг над всей территорией, проверяя, нет ли кого в лесу. Там никого не было.

Мы спускались с неба по спирали. Все ниже и ниже в глубокий, открытый разрез в земле, где находился карьер по добыче гравия, заброшенное и безлюдное место. Просто дыра в земле с лужами воды на самой глубине.

Через несколько минут мы были уже в своем обычном виде. Без обуви, конечно. И одетые в пеструю коллекцию одежды, в которой можно было превращаться.

— Мы похожи на акробатов из дешевого

цирка, — сказал я. — Слишком много лайк-ры.

— Не начинай своего глупого разговора о форме, — сказала Рэчел.

Это был старый спор. Я всегда утверждал, что нам нужна форма, как у всех супергероев. Ну, вы знаете, как у Супермена и других.

Но сейчас я понял, что не мне говорить об этом. Я же не собирался быть с ними и дальше.

Я не мог понять, рассказал ли Джейк остальным, что я ухожу. Возможно, он проговорился Кэсси. Сомневаюсь, что Рэчел знала, а то она бы не смолчала на этот счет. Так же как и Тобиас.

А Акс? Кто его знает? Он все еще был для нас загадкой. Единственное, о чем я буду скучать, когда уйду, так это об Аксе. Я имею в виду, что не часто приходится встречаться с настоящим инопланетянином.

А еще о полетах. Я буду очень скучать о полетах. Но раз я решил уйти, то надо уходить совсем.

Думаю, что я выглядел мрачно, когда сидел на куче камней, раздумывая об уходе. Джейк подошел ко мне и толкнул. Знаете, так, по-дружески.

— Ну ладно. Пора возвращаться в укрытие. Спрятаться.

— Отлично, — сказал я. — Скалы низвергнутся и раздавят нас, и нам не нужно будет беспокоиться о йерках.

В склоне карьера была небольшая пещера.

Неглубокая, но вполне могла скрыть нас от тех, кто будет пролетать над нами.

— Ну, — произнес Джейк. — Давайте попробуем. Акс, ты готов включить эту штуку?

— *Да. Я очень готов, принц Джейк.*

Джейк обвел нас всех взглядом.

— Все готовы начать свои превращения?

Мы кивнули. Все, кроме Акса. Видите ли, мы все решили превратиться в наши самые сильные, смертельно опасные образы, чтобы справиться с йеркским экипажем катера, когда он прилетит. Но Акс не имел в памяти никого, кроме акулы, омара, муравья и луня. И мы подумали, что ему лучше остаться в своем собственном, андалитском теле, которое было достаточно сильным.

— Ну как, Акс? Начали. Все готовы? Превращаемся! Давайте скрестим пальцы, — добавил я. — Или когти, лапы, хоботы, что у кого будет.

Акс нажал кнопку на сигнальном маяке. Но нам показалось, что ничего не произошло.

— *Он работает,* — заверил нас Акс.

Поэтому Рэчел, Кэсси, Джейк и я начали превращаться. Эти образы были нам уже знакомы. Так что борьбы с мозгом того или иного животного не будет.

Рэчел превратилась в слона. Мы подумали, что нам может пригодиться грубая сила и большой размер этого животного.

Джейк медленно становился тигром. Кэсси воспользовалась своим образом волчицы. А я сконцентрировался на превращении в гориллу.

— Ну и чудная сценка, — засмеялся я, когда началось изменение. — Если нас кто-нибудь увидит, то решит, что сошел с ума.

Картина и вправду была странной. Вы не видели ничего по-настоящему странного, если не видели, как блондинка-супермодель Рэчел отращивает нос величиной с дерево и уши размером с зонтик.

Или как Кэсси вся обрастает мехом, падает на четвереньки и скалит зубастую пасть.

И наконец, Джейк. Огромные кривые лапы выросли из его рук. Змееподобный хвост хлестал сзади. Он покрылся оранжево-черным мехом. А когда он закончил превращение, то предстал перед нами красавцем тигром. Почти десять футов от носа до хвоста. И четыреста фунтов веса, не меньше.

Если что-то смертоносное и может быть прекрасным, так это тигр.

— Спорим, я могу дать тебе под зад? — сказал я Джейку.

— Да, малыш-обезьяна? Не думаю, что тебе удастся.

— Эй, вы, я могу растоптать вас обоих, — сказала Рэчел. Она подошла ближе, покачивая туловищем и размахивая ушами. Настоящая движущаяся гора.

— Очень по-взрослому, — пошутила Кэсси. — Спорить, кто кого может побить.

— Ха! Ты так говоришь, потому что каждый из нас может дать тебе под зад, волчишка, — заявил я.

— Можно подумать! — запротестовала Кэсси. — Вам придется сначала поймать меня. А я буду бежать,

когда из вас троих уже выйдет весь дух и вы рухнете от усталости.

— У вас на планете изумительное разнообразие животных, — сказал Акс. — Когда-нибудь, когда мы победим йерков, андалиты прилетят сюда просто для того, чтобы попробовать превратиться в ваших многочисленных животных. Это будет что-то вроде каникул.

— Джо-андалит, ты выиграл Суперприз! Куда ты теперь хочешь отправиться? — сказал я, подражая коммерческой рекламе Диснейленда. — Я лечу на Землю превращаться в омара!

— Я не понял, — проговорил Акс.

Я начал объяснять, но как раз в этот момент на самодельном сигнальном устройстве Акса загорелся красный огонек.

— Ответный сигнал! Они летят!

— Быстрее! Все по местам! — скомандовал Джейк.

Он плавно скользнул в спасительную тень большого камня. Рэчел спряталась под покровом нависающих камней. Кэсси торопливо побежала в укрытие справа от Джейка, а я притаился за кучей гравия и попытался сделать вид, что я вовсе не двухсоткилограммовая горилла. Тобиас замахал крыльями, стараясь взлететь.

ВЖИК!

Он летел низко, чуть выше уровня деревьев, потом скрылся, чтобы развернуться и лететь назад.

Боевой «жук». Как мы и планировали.

— Вот и транспорт, который подбросит тебя до дома, Акс, — сказал я.

Глава 18

Вжик!

«Жук» пролетел над нами еще раз, притормозил, затем приземлился на дно карьера.

Боевые «жуки» — самые маленькие из йеркских кораблей. Они не намного больше школьного автобуса. У них обтекаемая форма насекомого, кроме того, по обеим сторонам торчат очень длинные зазубренные пики, направленные вперед. Поэтому они слегка напоминают тараканов, держащих две пики наперевес.

«Жук» сел мягко, словно перышко.

Я затаил дыхание.

— *Подождите*, — сказал Джейк. — *Подождите*.

Открылся люк. Из него вылез хорк-баширец.

Андалитский принц, брат Акса, говорил нам, что хорк-баширцы — хороший и достойный народ, который поработен йерками против своей воли.

Угу. Может, и так. Но выглядят они по-другому. Хорк-баширцы — это большие ходячие лезвия бритвы. Они высотой семь футов, с двумя руками и двумя ногами и отвратительными острыми хвостами, как у андалитов.

На их змеиных головах топорщатся лезвия, похожие на мечи. Такие же лезвия у них на локтях, запястьях и коленях.

— *Приготовились*, — снова скомандовал Джейк. Хорк-баширец вышел из катера-«жука». И просто встал рядом.

— *Внутри должен быть тэксонец*, — напомнил нам Акс.

— *Да. Мы знаем*, — отозвался я.

Почему хорк-баширец просто так стоит там? Он должен обыскивать окрестности. В конце концов, он же прилетел на сигнал бедствия. Почему он стоит там и как будто ждет чего-то?

— *На счет три*, — прозвучал голос Джейка в наших головах. — *Один... два... три!*

Тциииииррррр!

Тобиас упал с неба со скоростью, близкой к ста милям в час. Он выставил когти и ударил хорк-баширца в лицо.

— РРРЫЫЫЫУУУУУОООРРР! — Джейк выпрыгнул из своего укрытия. Он пролетел по воздуху и ударил хорк-баширца вытянутыми вперед лапами с раскрытыми когтями.

Хорк-баширец упал и сильно ударился.

Джейк откатился в сторону, так как его противник рассек воздух чем-то похожим на поварской нож, вышедший из-под контроля.

Но тут с грохотом выступила Рэчел, огромная, как танк.

— *Ну-ка, Джейк, посторонись*, — сказала Рэчел. — *Дай его мне.*

Она наступила одной большой, как бревно, ногой ему на грудь и вдавила его в землю. Она

не раздавила его, просто держала, как жука, которого легко могла уничтожить.

Хорк-баширец решил, что пора приостановить сопротивление, и лежал очень тихо.

«Слишком просто, — предупредила меня одна часть моего разума. — Слишком просто. Ни один контроллер из хорк-баширцев не сдастся так легко».

Но у меня были другие проблемы. Мне нужно было пробраться внутрь катера-жука. Захватить пилота-тэксонца.

— *Пошли!* — прокричал я.

Я побежал, неуклюже продвигаясь на приземистых горильих ногах, опираясь на массивные, сильные горильи руки. Кэсси и Акс были рядом со мной. Тэксонцы были противными длинными многоножками, но я не волновался на этот счет. У нас было достаточно сил, чтобы поймать тэксонца.

Но затем...

ЗЗЗЗЗЗЗЭЭЭПППП!

Сверкающий красный луч рассек воздух всего в дюйме от меня. И преградил мне путь.

ЗЗЗЗЗЗЗЗЗЭЭЭПППП!

Еще один луч ослепительно красного цвета. На этот раз сзади меня. Выстрел взорвал гравий, который испарился, оставив за собой дорожку!

— *Луч «дракона»!* — закричал Акс.

Я огляделся вокруг, разыскивая укрытие.

ЗЗЗЗЗЗЗЭЭЭПППП!

— *Посмотрите!* — зазвенел в наших головах крик Кэсси. — *Наверху карьера!*

Я видел, как луч «дракона» своим смертельным светом образовал вокруг нас клетку. Край обрыва над нами окружили хорк-баширцы. Я взглянул налево. И там! Направо... и там!

Весь карьер был взят в круг хорк-баширскими воинами, вооруженными лучевыми ружьями. Их было, наверное, целая сотня. Нас окружили.

Полностью.

— *Оставайтесь в своих образах*, — резко сказал Джейк. — *Нельзя допустить, чтобы они узнали, что мы люди.*

— *Давайте нападём на них!* — прокричала Рэчел.

— *Нет! Вы даже не сможете взобраться наверх. Не делайте глупостей!*

Кэсси позвала Тобиаса:

— *Тобиас! Ты можешь уйти!*

— *Не думаю*, — сказал он. — *Нет попутного ветра. Мне понадобится несколько минут, чтобы вылететь из карьера. Они поджарят меня, прежде чем я доберусь до безопасной высоты.*

Положение сложилось отчаянное.

— *Что будем делать?* — провыла Кэсси.

— *Должен же быть какой-нибудь выход! Должен быть!* — протрубила Рэчел.

— *Но не в этот раз*, — мрачно сказал я.

Мы в ловушке. Численный перевес на их стороне. Нас перехитрили.

Все кончено.

И тут пришел ОН.

Глава 19

Он был очень похож на Акса. Совсем как принц Эльфангор. И все же совсем другой. Разница заключалась не в том, что вы могли увидеть. А в том, что вы могли почувствовать.

Тень падала на вашу душу. Темнота, которая застила солнечный свет. Зло. Разрушение.

Не то безличное, запрограммированное, разрушительное чувство муравьев. Это было теплокровное, изощренное зло.

Его тело было телом андалита. Это был единственный живой андалит-контроллер. Единственный йерк, которому удалось внедриться в тело андалита. Единственный йерк с андалитской способностью к перевоплощению.

Виссер Третий.

Виссер Третий, который убил андалитского принца Эльфангора, пока мы корчились от страха за кучами мусора на стройке.

Виссер Третий, которого боялись даже хорк-баширцы и тэксонцы.

— Ну-ну, — сказал он нам телепатически. — *Наконец-то я вас поймал, мои храбрые андалитские*

бандиты. Дурачье. Неужели вы думаете, что мы никогда не меняем частоты?

— *ЙЕРК!* — беззвучно произнес Акс голосом, полным ненависти.

Главная пара глаз Виссера Третьего повернулась к Аксу.

— *Малыш!* — удивленно сказал он. — *Что же, у андалитов кончились силы, и они уже начали использовать детей?*

Акс хотел уже что-то ответить, но Джейк остановил его:

— *Замолчи, Акс! Никто из нас не станет разговаривать с НИМ. Не говори ему ничего.*

Акс замолк, но весь вибрировал от ярости и ненависти к этому йерку Виссеру. Неудивительно. Виссер Третий убил его брата.

Но Джейк был прав. Мы не могли вступать в переговоры с Виссером Третьим. Мы все еще хотели скрыть тот факт, что мы люди, а не андалиты. Мы и так чуть не проговорились и не открыли ему правду.

Виссер Третий, казалось, наслаждался своей победой.

— *На Земле есть столько чудесных животных, не так ли? Когда мы завоюем человечество и переделаем эту планету по НАШЕМУ вкусу, мы наверняка оставим некоторые из этих форм жизни. Будет забавно попробовать превратиться в некоторых из этих зверей.*

Никто из нас не проронил ни слова. По крайней мере, ничего, что было бы похоже на человеческий язык. Джейк зарычал, обнажив зубы.

— *Особенно ты,* — сказал Виссер Третий Джейку. — *Ты прекрасное, смертоносное животное. Признаю. По правде говоря, я собирался потребовать, чтобы вы вернулись в свои собственные шкуры. Но теперь у меня появилась идея получше. Видите ли, у нас гость на борту корабля-матки. Будет забавно показать вас Виссеру Первому такими, какие вы сейчас.*

Мне стало нехорошо от страха. Но я был не настолько напуган, чтобы не заметить усмешку в тоне Виссера Третьего, когда он произнес «Виссер Первый».

— *Ты заметил?* — спросил меня Джейк телепатическим вариантом шепота.

— *Да. Виссер Третий явно не переносит Виссера Первого.*

Виссер Третий, должно быть, подал какой-то сигнал, потому что у нас над головами появился его корабль-клинок, который после снятия защитного экрана замерцал перед глазами.

«Черный клинок» был намного больше боевых «жуков» и сильно отличался от них. Он был совершенно черный и имел форму средневекового боевого топорика с двумя изогнутыми крыльями, похожими на топорща, и длинной ромбовидной ручкой, направленной вперед.

— *Нам лучше убежать отсюда!* — сказала Рэчел.

— *Это самоубийство,* — возразил я. — *Пока мы живы, есть надежда.*

— *Да уж. Виссер Третий забирает нас на йеркский корабль-матку, чтобы показать своему начальнику. Хороша надежда!*

Но Рэчел ничего не стала делать. И я не стал.

Мы все стояли тут под бдительными взглядами сотни хорк-баширцев.

Они, наверное, незаметно высадились, пока мы были заняты наблюдениями за боевым «жуком».

Акс использовал неверную частоту. Йерки вычислили, где мы устраивали ловушку. И наша ловушка обернулась ловушкой для нас.

Пара десятков хорк-баширцев спрыгнули с высоких стен карьера и окружили нас. Они держали нас на прицеле лучевых ружей, а в это время «Черный клинок» приземлился на дно карьера.

— Пошли, выполняйте фаррураш туда холит! — скомандовал один из хорк-баширцев на той странной смеси языков, которой все они пользовались.

Он указал на «Черный клинок», в стене которого открылась дверь.

— *Я туда не пролезу,* — сказала Рэчел.

Но когда она приблизилась к двери, та увеличилась до ее размеров, растянулась, словно металлическая кожа корабля была живой.

Что за трогательную компанию мы представляли собой, двигаясь строем на борт «Черного клинка»? Слабые, побитые и глупые: разве можно было надеяться победить йерков?!

Виссер Третий был прав. Мы дураки.

Я думал, что это была даже не моя битва. Совсем не моя. И умирать мне еще было рановато.

Думаю, мне хотелось разозлиться. Но, поднимаясь на борт вместе с другими, я не чувствовал

ничего, кроме опустошения. Знаете ли, будто это не я был здесь. Я почти ничего не чувствовал. Только не переставая думал: «Это произошло. Это наконец действительно произошло».

Завтра воскресенье. Мой отец пойдет на могилу мамы. Один.

Пройдет некоторое время, прежде чем он поймет, что меня уже тоже нет в живых.

Совсем как тогда, когда умерла моя мама. Мое тело никогда не найдут.

Совсем как тогда с мамой.

— *Все это плохо пахнет*, — сказал я. Я больше не мог молчать.

— *Да. Точно. Но мы еще не умерли*, — ответил Джейк.

— *Пока. И что же мне теперь, радоваться?* — спросил я и оглянулся на остальных. Всех нас затолкали в стальной куб без окон. Черные, едва освещенные стены со всех шести сторон. Двери нет. Было похоже на гроб.

— *Мы напоминаем какой-то цирк*, — сказал я. — *Слон, тигр, горилла, волк и чудо природы.*

Это заявление вызвало у всех приглушенные смешки. Не знаю, почему я шутил. Думаю, что это заложено у меня внутри. Когда случается что-то плохое, я начинаю шутить. Но чувствовал я себя неважно. Так, словно наглотался толченого стекла.

— *Может, нам превратиться в людей?* — спросила Кэсси. — *Может, если они обнаружат, что мы не андалиты, они нас отпустят.*

Она, конечно, знала, что это глупо. Но, когда вам страшно, вы хватаетесь за соломинку. Вы хотите думать, что есть выход.

Но правда заключалась в том, что существовало только две возможности. Виссер Третий может убить нас. Или обратить нас в контроллеров. Он может заселить в наши тела йерков.

— Мы должны оставаться в образах животных, — предостерег нас Джейк. — Дело в том, что если Виссер Третий узнает, что мы люди, он может преследовать наши семьи. Он может подумать, что мы им что-то рассказали.

— Принц Джейк прав, — подтвердил Акс. — Йерки не захотят рисковать и позволить другим людям узнать о них.

Это правда. Я знал, что это правда. Думаю, что я знал об этом всегда. Но когда об этом было сказано вслух, то мне захотелось вжаться в угол.

Мой отец. Родители Кэсси. Мама и сестры Рэчел. Родители Джейка. Может быть, даже брат Джейка Том, хотя он и был одним из НИХ. Их жизни тоже были в опасности.

Вдруг в одной из стен открылось окно. Оно просто выросло, так же как раньше дверь. Будто сталь могла быть живой. Образовался круглый иллюминатор, достаточно большой, чтобы мы все могли в него смотреть, даже Рэчел, которая с трудом повернула массивную голову и взглянула в него одним глазом.

У меня перехватило дыхание.

Под нами была голубая и такая прекрасная, что на глаза наворачивались слезы, Земля.

Солнечные лучи отсвечивали от океана. Облака белой спиралью клубились над Мексиканским заливом. Может быть, там был ураган.

— *Посмотрите*, — просто сказала Кэсси.

Мы смотрели. Смотрели глазами земных животных с человеческим разумом, смотрели на нашу планету.

НАША планета.

Пока, по крайней мере. И будет нашей еще некоторое время.

Затем, когда корабль как следует удалился от Земли, в поле нашего зрения появилось кое-что еще.

— *Вот зачем они открыли окно*, — сказал Акс. — *Вот что они хотели показать нам! Чтобы мы потеряли всякую надежду.*

Материнский звездолет.

Он был похож на гигантское трехногое насекомое. В центре раздувалась одиночная сфера, приплюснутая сбоку и усеянная снизу рядами причудливых, разнокалиберных усиков. Как у медузы. Каждый с четверть мили длиной.

Вокруг сферы располагались три согнутые ноги, точно такие же, как у паука.

— *Ноги — это двигатели*, — пояснял Акс. — *А усики, свисающие с брюшка, — орудия, сенсоры и энергетические коллекторы. Там также находится Кандрона. Йерки должны купаться в йеркском бассейне каждые три дня и облучаться лучами Кандроны. А под ними должна находиться какая-нибудь планета.*

— *Да. Мы знаем*, — сказал я. — *Твой брат рассказывал нам. Думал, нам это когда-нибудь пригодится.*

Звездолет висит на орбите и, как голодный

хищник, посматривает вниз на голубую Землю-добычу.

— Неужели люди на земле не видят его на своих радарх? — сказала Рэчел. — Он же такой огромный. Целый город!

— Он скрыт щитом, — сказал Акс. — Радары его не видят. И в обычное время мы тоже его не увидели бы. Виссер Третий специально показывает его нам. Чтобы напугать нас.

— У него это хорошо получается, — сказал я.

— Я никогда не была в космосе, — произнесла Кэсси. — Мне всегда хотелось полететь в космос. Я всегда хотела увидеть Землю, всю целиком, как сейчас.

— Прекрасная планета, — тихо сказал Акс. — Очень похожа на мою. Только у нас меньше океанов и больше зеленой поверхности. Извините... что я втянул вас в это. Это я во всем виноват.

Мне захотелось крикнуть: «Да! Да, это ты во всем виноват!»

Но Кэсси сказала то, что было у всех на сердце:

— Акс, ты здесь только потому, что ваш народ хотел помочь нам. Твой брат и многие андалиты погибли, спасая нас. Ты ни в нем не виноват.

Это была правда. Но иногда, когда все идет кувыркком, вы не хотите знать правды. Вы просто хотите найти виноватого.

— Хватит с меня миссий, — пробормотал я. — Эта должна была стать последней. А теперь... ну, она и будет последней.

Я увидел, что на йеркском корабле-матке открылся люк — стыковочный узел. Было видно,

как туда влетело несколько боевых «жуков», казавшихся карликами на фоне огромного люка.

Через минуту мы пристыковались, и все вокруг внезапно залил красный свет.

Через иллюминатор мы видели экипаж звездолета: хорк-баширцев, тэксонцев и два-три других вида инопланетян в простых красных или коричневых формах. Там были также и люди! Я не мог не обрадоваться. Люди!

Но потом я понял правду. Нет. Люди-контроллеры. Йерки. Они ничем не отличались от хорк-баширцев.

Нас слегка тряхнуло, когда «Клинок» остановился.

— Акс! — позвал Джейк. — Сколько у нас еще времени?

— Вы находитесь в этих формах сорок процентов отпущенного времени.

Я посчитал.

— То есть мы использовали сорок восемь минут. Остается семьдесят две минуты?

— Да, — подтвердил Тобиас. — Немного у вас времени, ребята. Может, Рэчел права? Может, нам стоит появиться во всем блеске славы? Атаковать, как только они откроют двери? По крайней мере, будут помнить, что мы тут были.

Я видел, что Джейк выпустил когти, словно хотел ими воспользоваться. Он посмотрел туда, где была дверь, как бы рассчитывая расстояние. Я знал, что он прислушивается к тигру в своем мозгу.

Потом он, видимо, расслабился.

— Нет, — сказал он. — У нас должна оставаться надежда.

Кэсси бочком подошла к нему и ткнула его носом по-волчьи.

Думаю, это могло бы показаться смешным. Волчица и тигр нежничают. Но все это вызвало у меня только легкую зависть. Они вместе!

— Мы хорошо с ними поборолись, правда? — сказал я. — Весь наш маленький цирк! Нанесли им приличный урон.

— Да, — согласилась Рэчел.

— А вы... — смешался Акс. Потом продолжил: — Люди боятся смерти?

— Да. Нам не очень-то нравится умирать, — ответил я. — А андалиты?

— Нам тоже не нравится.

Через окно мы видели множество хорк-баширцев, тэксонцев и людей, снующих туда-сюда, спешащих куда-то. Они занимали свои места в строю. И теперь я заметил, что у них точно две разные формы: одна — красно-черная, другая — черная с золотом. Коричневую форму носили те, кто стоял по краям и, видимо, не имел той же власти, что другие.

Вдруг без всякого предупреждения окно растянулось в огромную дверную арку. Внутрь ворвался зловонный воздух, пахло нефтью, химикатами и чем-то еще.

Снаружи из стального пола вырос наклонный трап. Мы стояли, как на выставочном помосте, на верху этого трапа. Вокруг стояли те, кто был занят в этой части стыковочного

узла, — хорк-баширцы, тэксонцы и люди в униформе. У большинства была красно-черная форма. Две сотни существ, сгрудившихся в тесные ряды, были построены в определенном порядке.

Около четверти всего состава было одето в черную с золотом форму. В этой группе большинство составляли люди, но было и несколько крупных хорк-баширцев.

— Джейк! Мне кажется, что красные не любят золотых.

— Думаю, они подчиняются разным Виссерам, — произнес Акс. — Мне... мне кажется, я слышал, что мой брат говорил об этом. Каждый Виссер обладает своей собственной армией в своей форме.

— Здорово. Интересно, чья группа захватила нас? — спросил я.

В задних рядах вражеских войск началось какое-то движение. Группа существ направилась к нам.

Виссер Третий шел в центре, за ним два высоких хорк-баширца в красном.

А слева от него был человек. Женщина с темными волосами и темными глазами.

С этого момента я перестал дышать. Потому что узнал. Даже до того, как увидел ее лицо. Я узнал.

Они шагали прямо к нашему трапу. Десяток солдат взяли нас на прицел лучевых ружей, на случай, если вдруг мы захотим взбунтоваться.

Затем телепатически, но так, чтобы все могли слышать, Виссер Третий, повернувшись к стоявшей рядом с ним женщине, сказал:

— Вот видите, Виссер Первый. Я поймал андалитских бандитов. Кризис миновал. Ваш прилет сюда был излишним, вы можете вернуться домой.

Виссер Первый кивнул. Он поднял к нам свои темно-карие человеческие глаза.

Глаза, которые я знал. Глаза, которые я помнил.

Эти глаза каждую ночь смотрели, как я засыпаю, с портрета в рамке рядом с моей кроватью.

Моя мать.

Виссер Первый.

Я сел. Совершенно неожиданно. Уверен, что это было смешно. Огромная волосатая горилла взяла и просто свалилась на пол.

Я бы хохотал, если бы увидел.

Моя мама. Не мертвая.

Живая!

Я хотел закричать: «Мама! Мама! Это же я, Марко!»

Но голос Джейка в моей голове произнес громким, настойчивым шепотом:

— Марко! Ничего не говори. Ничего не делай. Ты меня слышишь?

Так что мне пришлось прокричать это только в моем воображении. Джейк тоже узнал ее.

— Марко! Послушай, старик. Ты должен вытерпеть и это.

Моя мама... жива.

Моя мамочка.

— Перестань, Марко. Встань. Не давай им повода для подозрений, — уговаривал он меня.

Я слышал Джейка. Слышал. Но его голос доносился издалека. Он не понимал. Это же была моя МАМА. Моя мама!

— Марко! Это не твоя мама. Вовсе не твоя. Это НЕ она.

— Джейк! Это моя мама. Посмотри на нее.

— Нет, Марко. Это уже не она. Они захватили ее. Она теперь одна из них. Одна из НИХ.

— А вы, Виссер Первый, — усмехнулся Виссер Третий, — вы, кажется, напугали того гуманоида.

— Это называется горилла, — холодно отозвался Виссер Первый. — Если вы хотите заниматься Землей, Виссер Третий, вы должны хоть что-то знать об этой планете.

— И взять человеческое тело, как вы? Нет, думаю, нет. Человеческие тела слабы. Я предпочитаю этого хозяина-андалита.

Моя мама посмотрела на него и поджала губы.

— Я взял себе тело человека, изучил планету и людей. И именно поэтому я смог начать вторжение, которое вы поставили под угрозу своей преступной некомпетентностью!

Смертоносный андалитский хвост Виссера Третьего дернулся, будто он хотел ударить мою маму... Виссера Первого. Красные бросились вперед. Золотые потянулись к оружию.

— Отлично, — проговорила Рэчел. — Думаю, мы были правы. Эти двое определенно не любят друг друга.

Она не знает, медленно дошло до меня. Рэчел ничего не знала. Но ведь она никогда не встречалась с моей мамой. Так же как Кэсси и Тобиас. А Джейк сохранял наш разговор в тайне.

Виссер Третий медленно расслабился.

— Вы хотели бы спровоцировать меня, Виссер Первый, — сказал он. — Но дело в том, что я разбил андалитов. Я уничтожил их корабль-купол. Я лично убил принца Эльфангора и слышал его предсмертные крики. А теперь я захватил последнюю, жалкую кучку андалитов.

Моя мама... Виссер Первый... только улыбнулся.

— Вы хотите стать Виссером Первым? Вы думаете, что сможете получить мой титул? Посмотрим. Совет Тринадцати не любит Виссеров, допускающих ошибки. А вы сделали несколько ошибок. Поосторожнее со своими тщеславными замыслами.

Он щелкнул пальцами, и все солдаты в золотой форме развернулись. Он ушел в окружении своей золотоформенной охраны.

Это была не моя мама. По крайней мере, она не была тем существом, которое называло себя Виссером Первым.

Виссер Первый был йерком, который поселился в мозгу моей мамы.

Но самое отвратительное заключалось, видите ли, в том, что мозг хозяина оставался жить. И осознавать себя. Где-то внутри головы Виссера Первого, за этими знакомыми глазами, все еще продолжала жить моя мама.

— Спокойнее, Марко, — сказал Джейк. — Я знаю, каково тебе сейчас. Я знаю, как тебе хочется сделать что-нибудь. Но сейчас еще не время. Они положат нас прежде, чем мы сможем сделать шаг или два.

— Знаю, — глухо ответил я.

Я ненавидел себя за то, что даже не попытался ничего сделать, но знал, что сделать ни-

чего нельзя. Мне надо было прятаться внутри своего образа. Моя мама никогда не узнает, что я был тут. Никогда не узнает...

Медленно, тяжело я поднялся. Я чувствовал себя ослабевшим. Очень странное ощущение для гориллы.

Я думаю, что, если бы я был в образе другого животного, я бы просто сдался и позволил мозгу зверя взять верх. Дал бы управлять собой инстинктам и смысл бы все человеческие эмоции.

Но в горилле слишком много человеческого. Ее инстинкты действуют более мягко. Как и человек, это существо обладало эмоциями. Оно не могло защитить меня от душевной боли.

— *Не рассказывай никому, Джейк,* — попросил я. — *Ты один узнал ее.*

— *Хорошо, Марко.*

— *Даже Кэсси не говори, ладно?*

— *Хорошо, старик. Ты мой самый старый и самый лучший друг. Ты знаешь об этом. От меня об этом никто никогда не узнает.*

Виссер Третий все еще наблюдал за нами. Думаю, он не знал, что делать дальше.

— *Шесть андалитов,* — произнес он. — *Шесть тел, которые могут быть использованы моими самыми преданными лейтенантами.*

Акс взорвался:

— *И тогда появятся еще такие же, как ты, негодяи! Другие андалиты-контролеры. Еще более отвратительные извращенцы, чем ты, подлец!*

Виссер Третий задумчиво наклонил голову набок:

— Почему разговариваешь только ты один? Ты, конечно, прав. Зачем мне позволять другим пользоваться способностью андалитов к превращениям? Но ты еще ребенок. Почему же остальные молчат? И почему вы все еще прячетесь в свои образы? Любопытно. Очень любопытно.

Минуту он, видимо, обдумывал ситуацию. Понял ли он правду? Догадался ли он, что мы молчали потому, что не хотели, чтобы он узнал, что мы люди? Догадался ли он, почему мы оставались в наших образах?

Он пожал плечами.

— Отправьте их назад в клетку. Утройте охрану. При малейшем сопротивлении убейте всех.

Глава 22

Они повели нас по коридору в глубь звездолета. Рэчел, все еще в теле огромной слони-хи, заполнила проход, так же как наши тела муравьев заполняли туннели в песке. Тобиас сидел на моем плече, потому что он не мог летать в столь ограниченном пространстве.

Место, куда мы пришли, было в точности такой же пустой тюрьмой из стали, в которой мы сидели на «Черном клинке». Но на этот раз не появилось никакого окна.

Неяркий свет лился с потолка. Больше в клетке ничего не было.

Я скользнул в угол.

— *Как там наше время, Акс?* — спросил Джейк.

— *У вас осталось только тридцать процентов вашего времени.*

— *Тридцать шесть минут,* — перевел Джейк.

— *Тридцать шесть минут — и я останусь слонихой на всю жизнь,* — произнесла Рэчел. — *Но, кажется, оставшаяся жизнь будет недолгой.*

Некоторое время все предлагали планы побега. Но все это были одни разговоры. Мы знали, что мы в ловушке. Мы знали, что все

кончено. Мы на борту корабля-матки йерков. Он был огромен. Даже если бы у нас было несколько недель для его изучения, мы все равно плутали бы в его лабиринтах.

Тут были сотни, а возможно, и тысячи вооруженных йерков из хорк-баширцев, тэксонцев и нескольких других рас, которых мы никогда не видели раньше, и конечно же из людей.

Как моя мама.

Моя мама — Виссер Первый. Самый могущественный из Виссеров.

Когда это произошло? Не могли ли йерки захватить ее еще раньше? Не была ли она контроллером все последние годы, пока была еще с нами?

Неужели, когда она приходила ко мне в спальню пожелать мне спокойной ночи, она была уже йеркским слизняком, который прикидывался, играя свою роль, как какой-нибудь актеришка?

Когда я пытался симулировать и не ходить в школу, неужели это йерк выслушивал мою историю, шутил и высмеивал меня, заставляя сознаться?

Неужели это йерк разворачивал подарки утром на Рождество? Йерк пел в церковном хоре? Йерк дергал тело моей мамы за ниточки, когда она тащила меня через весь магазин и заставляла покупать школьную одежду, которая мне совсем не нравилась?

Неужели это йерка я заставлял с моим отцом, когда они вели себя как подростки, думая, что я их не вижу?

Все это было притворством? Все это было ненастоящим? В течение многих лет?

Как долго моя мама была... одной из НИХ?

В одном только я был уверен. Ее смерть была ложной. Так называемый несчастный случай на море. Тело так и не нашли.

Но его нашли другие, не так ли? Миссия йерков была завершена. Вторжение на Землю началось. Виссер Первый оставил Землю в руках Виссера Третьего. Поэтому ей пришлось исчезнуть, чтобы никто не задавал никаких вопросов.

— *Должен же быть хоть КАКОЙ-НИБУДЬ выход!* — говорила Рэчел.

Акс сказал:

— *У нашего народа есть поговорка: «Мужество — это принятие неизбежного».*

— *Да?* — спросил я внезапно. — *Ну а я не принимаю. ОНИ только этого и хотят. Они хотят, чтобы вся человеческая раса смирилась и приняла неизбежное.*

Джейк повернул ко мне свои большие, желтые тигриные глаза. Я увидел взгляд Тобиаса, полный безмерной ярости. Я встал.

— *У меня для вас есть другая поговорка. Я вычитал ее на печенье с предсказаниями. «Падай семь раз, вставай восемь». Знаете, что это значит? Это значит, нечего здесь разлеживаться. Вы всегда поднимались. Вы всегда давали сдачи. Вы никогда не сдавались. Может, вы и умрете, но никогда не сдавайтесь.*

Теперь все они смотрели на меня. Сквозь

глаза волчицы, ястреба и сквозь большие грустные глаза слонихи.

— Муравьи, — сказал я. — Мы можем снова превратиться в муравьев.

Кэсси была потрясена.

— И это говоришь ты? Ты? Я думала ты ненавидишь этот образ так же, как я.

— Да, но это может сработать. Мы превращаемся в муравьев. Может, здесь есть какая-нибудь щель. Мы спрячемся в стены и машины. Мы можем скрыться, затем превратиться во что-нибудь пострашнее и напасть, а потом скрыться опять. Может, даже найдем способ сломать Кандрону.

— Это здорово, — сказала Рэчел. — Мне нравится.

— По крайней мере, мы можем врезать им прежде, чем они поймают нас, — осторожно согласился Джейк. — Но как быть с Тобиасом?

— Вы должны делать то, что полезно для всей группы, — сказал Тобиас. — Мне придется пожить на судьбу. И мне будет легче, если я буду знать, что вы, ребята, ушли отсюда и достаете йерков.

— Это может помочь, — согласился Акс. — Йерки не очень хорошо знакомы с превращениями, кроме Виссера Третьего, конечно. Они могут не догадаться, что можно превращаться в насекомых.

— Хорошо, — сказал Джейк, — тогда давайте...

Открылась дверь. Просто бесшумно появилась в стене.

В проеме стояли трое хорк-баширцев. На них была золотая форма.

На полу лежало четверо других хорк-баширцев. В красной форме. Они были либо мертвы, либо без сознания.

— *Не двигайтесь*, — скомандовал Джейк, когда увидел, что Рэчел и я напряглись, готовясь напасть.

Первый хорк-баширец, огромное существо ростом, наверное, футов восемь, с лезвиями на голове, размером с фут, посмотрел на нас.

И заговорил. Это было удивительно, потому что он говорил не на обычной для хорк-баширцев причудливой мешанине языков. Этот выражался так, словно он получил образование в Гарварде.

— Этот коридор идет в одном направлении и имеет протяженность в сотню футов. — Он показал налево. — Потом идет охранный пост, в котором будут два хорк-баширца и один тэксо-нец. Оттуда отходят четыре коридора. Поверните в самый дальний. Идите по нему до спуска. Спуститесь на пятнадцать палуб вниз. Прямо перед собой увидите спасательные катера.

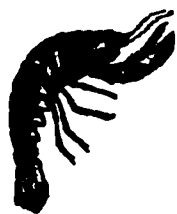
Он бросил взгляд на Рэчел:

— Вы слишком велики в этом образе и не поместитесь в катер. Вам придется трансформироваться, когда доберетесь туда. Катер запрограммирован так, чтобы доставить вас на планету в тот же район, где вас захватили. Потом он самоуничтожится. Вы поняли?

Мы все, не отрываясь, смотрели на него.

— *Это ловушка*, — оказал Тобиас.

— *Нет. Мы и так уже в ловушке. Они и так могут убить нас в любую минуту*, — возразил я.

— Марко прав, — поддержал меня Джейк. — Зачем давать нам возможность убежать, если они хотят убить нас?

— Это один из солдат Виссера Первого, — заметил Акс. — Виссеру Третьему будет затруднительно объяснить, почему сбежали его пленники, разве не так?

— Политика, — засмеявшись, сказала Кэсси. — Это все политика! Виссер Первый хочет сделать так, чтобы Виссер Третий плохо выглядел. Если мы сбежим, вся вина ляжет на Виссера Третьего.

— На пути к спасательному катеру вы будете иметь дело с войсками Виссера Третьего, — сказал одетый в золото хорк-баширец. — Уходите. Немедленно.

— Акс? — спросил Джейк.

— Осталось только пятнадцать процентов вашего времени.

— Это около восемнадцати минут. Давайте поторопимся!

Воины Виссера Первого повернулись и зашагали прочь.

— Я пойду впереди, — сказала Рэчел.

— Хорошо. И давайте поторапливаться, — сказал Джейк.

Рэчел протиснула свое массивное, тяжелое тело в коридор:

— Хорошо, а теперь посмотрим, кто сможет меня остановить!

Глава 23

БУМ! БУМ! БУМ! БУМ!

Стальной пол вибрировал под тяжелыми шагами Рэчел. Ее широкие бока задевали за стены коридора, поэтому до меня доносилась лишь малая часть происходящего впереди нее.

Проход был пуст до тех пор, пока мы не дошли до поста охраны. Как и говорил хорк-баширец.

Рэчел даже не замедлила шаг.

БУМ! БУМ! БУМ! БУМ!

Я видел, как мелькнул тэксонец, который сдурю хотел перерезать ей путь. Через несколько секунд мне пришлось перепрыгивать через раздавленные останки этой большой сороконожки.

— *Осторожно! Хорк-баширец!* — прокричала Кэсси.

Он выскочил из бокового коридора, этот красноформенный хорк-баширец.

Вжииик!

Острое как бритва лезвие рассекло воздух всего в дюйме от моего лица.

— *Еще идут!* — предупредил Тобиас. — *С обеих сторон! Все в красном!*

— *Я не могу развернуться!* — простонала Рэчел. Она была слишком большой, а коридор был слишком тесен, чтобы она могла повернуть назад и помочь нам отбиться от полудюжины хорк-баширцев в ливреях Виссера Третьего, которые с визгом появились на сцене.

— *Я знал, что не может все время так везти,* — произнес я.

— *Битва!* — провозгласил Акс таким голосом, словно объявлял о начале званого вечера.

Я чувствовал то же самое. Я был готов. Я был вне себя, так мне надоело чувство беспомощности.

Ближайший хорк-баширец снова набросился на меня и срезал кусок дюймов в шесть со сваливавшегося меха на моих огромных плечах.

Именно так все это и выглядело. Как я уже говорил: горилла — мирное, почти нежное животное.

Но не пытайтесь разозлить ее. Особенно если в голове гориллы часть места занимает мальчишка, которому очень хочется насолить хотя бы несколькими йеркам.

— *Хххооо хоо ххввррр!* — прокричал я и двинул кулаком размером с лопату в живот хорк-баширцу. Я ударил со всей силой. Я вложил в этот удар каждую унцию своих горильих мышц.

Хорк-баширец взлетел с палубы вверх. Ударился головой о потолок. Свалился вниз и вышел из игры.

Боковым зрением я заметил другого хорк-баширца, склонившегося над Аксом. Хвост андалита хлестал так быстро, что его движений

не было видно. Хорк-баширец отскочил, но уже без руки.

— Молодец, Акс!

— Ты тоже! Ха-ха!

Именно тогда я и решил... что Акс мне нравится.

— Рэчел! — проревел Джейк. — Продвигайся вперед. Выходи из туннеля. Ищи шахту лифтов, или как там она называется. Чем дальше мы будем здесь, тем больше появится этих ребят.

И тут, как бы в подтверждение его слов, сзади нас появились еще двое хорк-баширцев.

— Ребята, идите вперед! Я займусь ими, — сказал Джейк.

Хорк-баширцы бросились на нас.

— RRRRRRЫЫЫЮООУУRRR!

Джейк вывел и зарычал так, что, должно быть, его стало слышно от одного конца корабля-матки до другого. Даже я испугался, услышав его. А уж хорк-баширцы точно растерялись.

Он напал на них, пока они раздумывали, что же делать дальше.

Хорк-баширцы очень быстрые. Но и тигры тоже.

Один из хорк-баширцев упал, Джейк вонзился клыками в его змеиную шею. Другой хорк-баширец огляделся, чтобы убедиться, что его никто не видит, и, решив, что ему очень хочется остаться в живых, побежал прочь.

Джейк попятился назад, не сводя глаз с шедших за нами хорк-баширцев. Мы бежали вниз по проходу так быстро, как только могли. Вокруг царило полное разорение.

Было так же, как тогда в туннеле с муравьями. Мы могли только убежать. Чем дальше мы сражались, тем больше несчастий на нас наваливалось.

Вдруг...

— Аааааа!

— Рэчел! — услышал я крик Тобиаса.

— Все в порядке. Я нашла шахту. И я... падаю в нее.

— Что там такое? — спросил я.

— Лифт без пола, — ответила Рэчел.

И вот я был уже там, на краю глубокой шахты, которая опускалась все дальше и дальше вниз, может, у нее даже не было конца. Рэчел уже казалась совсем маленькой. А для нее это было совсем не так просто.

— Он сказал остановиться после пятнадцатого уровня! — напомнил я ей.

— Да? А как это сделать?

— Представь в уме цифру! Лифт читает мысли и понимает простейшие телепатические команды, — проинструктировал Акс. Потом добавил: — По крайней мере, на НАШИХ звездолетах.

— Я останавливаюсь. Клево!

— Сюда идут еще несколько хорк-баширцев! И какие-то другие охранники. Маленькие и сморщенные! — прокричала Кэсси. — Они быстро приближаются!

— С этой стороны никого нет, — сообщил я.

Я заглянул в шахту и прыгнул в пустое пространство.

Знаете, это было бы здорово, если бы не тот факт, что через минуту я останусь в своем жи-

вотном образе навсегда, и если бы за мной не гнались какие-то сморщенные типы.

Я падал, но не очень быстро.

— *Пятнадцатый уровень*, — думал я, пролетая мелькающие этажи.

На двенадцатом уровне я пролетел мимо человека-контроллера, который уже приготовился шагнуть в шахту. У него на лице было милейшее выражение полного изумления. Возможно, потому, что, стоя там, он уже видел летевшего слона, за которым последовали горилла, волк, андалит и тигр.

— *Хорк-баширцы быстро приближаются!* — предостерег Тобиас.

Я посмотрел вверх. Большой хорк-баширский воин догонял нас. Но до того как он настигнет нас, я не смогу ничего сделать.

— *Он мой*, — заявил Тобиас.

Он расправил крылья, взмахнул ими и стрелой стал падать в шахту за хорк-баширцем.

— *Туишишир!*

Когти Тобиаса вытянулись вперед, и он впился в глаза врага.

— *Гхааххааррр!*

Хорк-баширец схватился за лицо. Думаю, он был слишком занят, чтобы помнить об этаже, на который направлялся. Он пулей пролетел мимо нас и пятнадцатого уровня, на который мы уже готовы были ступить.

Под моими ногами снова твердый пол! Очень приятное чувство.

— *Рэчел! Тебе пора превращаться!* — напомнил ей я.

— *Именно этим я и занимаюсь*, — ответила она.

Она продолжала неуклюже идти и в то же время сжималась в размерах.

— *Спасательные катера! Там впереди!* — прокричал Акс.

Они были всего в десяти футах от нас. Еще несколько секунд, и мы доберемся туда.

Рэчел споткнулась. Она была наполовину человеком, наполовину слоном. Розово-серый ночной кошмар с огромными ушами и человеческими волосами, толстыми руками и ногами без ступней.

Я наклонился и подхватил ее своими мощными руками. Она все еще была громадной и весила, наверное, килограммов полтораста. Но для меня не составляло труда ее нести.

Мы добрались до двери спасательного катера.

Он закрылся за нами, когда мы втиснулись туда своими огромными тушами.

— *Акс! Время!* — прокричал Джейк.

— *Осталось пять процентов времени!*

— *Шесть минут. Превращаемся!*

Нас тряхнуло, когда спасательный катер покинул звездолет йерков.

К тому времени как катер стал разворачиваться на орбите, мой густой мех уже начал исчезать. Внизу под собой я видел Землю.

Землю.

А когда крошечный корабль повернулся, мне стал виден и йеркский корабль-матка.

Я подумал, что теперь это похоже на шутку.

Йеркский звездолет. Моя мама на йеркском звездолете.

Ха-ха!

Прежде чем снова стать человеком, прежде чем потерять способность к телепатической речи и по необходимости говорить все вслух, я позвал:

— Джейк!

— Да, Марко.

— Никто никогда не должен узнать. Никто никогда не должен даже догадаться.

— Хорошо, Марко, — сказал он.

— Завтра будет два года, как умерла моя мама.

— Да, Марко.

— Да. Но когда-нибудь... Когда-нибудь, как-нибудь, не знаю еще, каким образом, но мы выиграем нашу битву. Люди и андалиты, объединившись, победят йерков. И мы освободим их рабов.

Всех.

— Когда-нибудь, — снова прошептал я.

— Когда-нибудь, Марко, — подтвердил Джейк.

Думаю, нет ничего прекраснее, чем красивое кладбище. Но место, где мы поминаем мою маму, красивее всех других.

Зеленая трава. Рядом растет дерево. Там всегда тихо. И пахнет цветами.

Я не люблю ходить туда.

Мой отец долго стоит и смотрит на белый мраморный камень. На котором выбито имя моей мамы. День, когда она родилась, день, когда она умерла. И надпись, гласящая: «Ни одну жену, ни одну мать не любили больше. И ни о ком не тосковали сильнее».

Мы с отцом стояли в нескольких футах друг от друга. Молчали. Только плакали украдкой.

Может, вы решили, что я не из тех парней, которые могут плакать. Чаще всего так и бывает. Чаще всего я отшучиваюсь. По мне, лучше смеяться, чем плакать. Вы так не считаете?

А я считаю.

Даже если с испугу вырываются грустные слова. Особенно если с испуга вырываются грустные слова. Тогда-то и нужно смеяться.

— Два года, — произнес отец. Его слова удивили меня.

— Да, — сказал я. — Два года.

Он глубоко вздохнул.

— Я... я... послушай, Марко, я тут подумал.

— Да?

— Я был тебе не очень хорошим отцом. — Это был не вопрос, поэтому я ничего не сказал. — Твоя мама... — Он сделал паузу, чтобы взять себя в руки. — Твоей маме не понравилось бы, как я провел эти два года.

Что я мог на это сказать? Я решил промолчать.

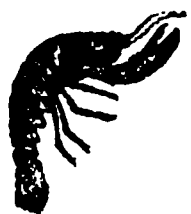
— Так вот. Я недавно разговаривал с Джерри. Джерри был его начальником, когда у него была постоянная работа.

Отец пожал плечами:

— Думаю, что мы должны продолжать жить, а? Я имею в виду, что мы не можем... ну, ты понимаешь. — Еще один тяжелый вздох. — Твоя мама не хотела бы, чтобы мы сдавались, правда? Так вот, я собираюсь в понедельник поговорить с Джерри о том, чтобы вернуться на работу. Ты знаешь... посмотрим, смогу ли я вспомнить хотя бы, как включается компьютер.

Это было великолепно. Великое решение. Думаю, мне надо было побежать к нему, и обнять его, и сказать, как я горжусь им. Я действительно гордился им. Но не мог заставить себя сделать все это.

— Ну, па, ты никогда не разбирался в компьютерах. Особенно в компьютерных играх.

Он посмотрел на меня пустыми глазами, которые я видел все эти два года. Затем вдруг засмеялся:

— Ах ты, пацан, я забыл о компьютерах больше, чем ты когда-либо знал!

— Отлично! Тогда почему я всегда давал тебе под зад, когда мы играли в «Дум»?

— Я тебе поддавался.

Я прямо взорвался:

— Да? А как насчет того, чтобы пойти домой и сыграть разок? Я покажу тебе, что ты ошибаешься!

Я не мог помешать ему обнять меня. Думаю, мне не было так уж неприятно.

Мы пошли домой от маминой могилы. От камня, свидетельствовавшего о смерти женщины, которая не умерла.

Я поднял глаза к небу. К синему небу Земли. Моей родной Земли.

Она, возможно, уже покинула корабль-матку. И уже летит в какой-нибудь другой уголок галактики.

Но где бы она ни была, не имеет значения, насколько далеко отсюда, я все равно найду ее.

Когда-нибудь...

АНИМОРФЫ

Они встали на защиту Земли от зловеших пришельцев. Они получили способность превращаться в животных, чтобы бороться с космическим злом. Они еще успевают учиться в школе и делать домашние задания.

В серии
«АНИМОРФЫ»
уже вышли:

- № 1. «ВТОРЖЕНИЕ»
- № 2. «ПРИШЕЛЕЦ»
- № 3. «СТОЛКНОВЕНИЕ»
- № 4. «ПОСЛАНИЕ»

Готовится к изданию:
№ 6. «ПЛЕННИК»

Литературно-художественное издание

для СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Серия «Аниморфы»

Эплгейт К. А.

ХИЩНИК

Роман

Перевод с английского

Ответственный редактор
Е. И. САЛОМАТИНА
Художественно-технический
редактор

М. В. ГАГАРИНА

Корректор

Л. А. ЛАЗАРЕВА

*Издание подготовлено компьютерным
центром издательства «РОСМЭН».*

Лиц. изд. № 071924 от 02.07.99.

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры.

Подписано к печати 29.01.2001. Формат 84 × 108^{1/32}.
Бум. типогр. № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,4. Тираж 15 000 экз.
Заказ № 4054. С — 745.

ООО «Росмэн-Издат».
125124, Москва, а/я 62. 1-я ул. Ямского поля, 28.

МЕЛКООПТОВЫЙ СКЛАД:
Москва, 1-я ул. Ямского поля, 28 (левое крыло).
Тел.: (095) 257-34-75.

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:
все города России, СНГ: (095) 257-46-61;
Москва и Московская область: (095) 257-41-32.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на полиграфической фирме «Красный пролетарий».
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.

Эплгейт К. А.

Э72

**Хищник: Роман/ Пер. с англ. Е. А. Дорониной. — М.:
ООО «Росмэн-Издат», 2001. — 142 с. — (Аниморфы).**

Марко никогда не хотел быть аниморфом, уметь превращаться в животных. Он просто хотел оставить все как есть. Его друзья знают почему. Дело в том, что он беспокоится о своем отце — единственном оставшемся у Марко родном человеке. А если с Марко что-то случится, отец останется совсем один. Но внезапно происходит событие, которое кардинально меняет взгляды Марко. Йерки приготовили для него сюрприз, и не очень приятный.

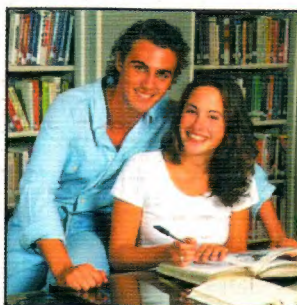
Теперь Марко есть ради чего бороться с ними...

ISBN 5-8451-0745-8

ББК 84(7Coe)

«Мы не можем рассказать, кто мы такие и где мы живем. Это очень рискованно, а нам нужно быть крайне осторожными. Мы не доверяем никому, потому что, если нас обнаружат... ну, мы просто не дадим им нас обнаружить. Главное, что ты должен знать: все мы в большой опасности. Все. Даже ты».

Аниморфы — пятеро ребят, которые встали на защиту Земли от зловещих пришельцев. Они получили способность превращаться в животных, чтобы бороться с космическим злом.

**Прими участие
в литературном конкурсе
журнала **СООГ**
и выиграй лучшие книги
для девчонок и мальчишек.
Подробности —
на страницах **СООГ****

Готовятся к изданию:
«Выбор», «Чужой»,
«Незнакомец», «Пленник»,
«Секрет», «Забвение»,
«Реакция», «Андроид».